

А.И. Волокитина

**Коммуникативная структура
сверхфразового единства
в немецкой разговорной речи**

Самара

2005

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра немецкой филологии

А.И. Волокитина

**Коммуникативная структура
сверхфразового единства
в немецкой разговорной речи**

Учебное пособие

Рекомендовано Советом по филологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021700 – «Филология», специализации «Зарубежная филология»

Издательство «Самарский университет»
2005

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарского государственного университета*

УДК 43
ББК 81.2 Нем
В 681

Волокитина А.И. Коммуникативная структура сверхфразового единства в немецкой разговорной речи: Учебное пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. – 64 с.

ISBN 5-86465-236-9

В учебном пособии рассматривается коммуникативный аспект сверхфразового единства на материале немецкой разговорной речи. Основное внимание уделяется тема-рематическому членению сверхфразового единства, как развернутому высказыванию в сравнении с предложением как простым высказыванием.

Учебное пособие предназначено для студентов-германистов, а также для интересующихся теорией и практикой современного немецкого языка.

УДК 43
ББК 81.2 Нем

Рецензенты: д-р филол. наук, проф. О.И. Кострова,
канд. филол. наук, доц. Э.П. Васильева

ISBN 5-86465-236-9

© Волокитина А.И., 2005
© Издательство «Самарский университет», 2005

ВВЕДЕНИЕ

Исследование синтаксической единицы более развернутой, чем предложение, проводилось в основном во второй половине XX века, хотя отдельные замечания об этом можно прочесть уже в работах ученых XIII-XIX вв.

В работах отечественных исследователей за единицу текста принимается микротекст или текстовый фрагмент, обозначаемый различными терминами: «абзац», «сверхфразовое единство», «складень», «прозаическая строфа» и т.д. В последние годы в лингвистических исследованиях используется для обозначения текстовой единицы главным образом термин «сверхфразовое единство» (СФЕ).

В структурном плане СФЕ строится по определенным моделям. Оно состоит, как и монотематический абзац, из экскурса, абзацной фразы, комментирующей части и заключения. При этом экскурс и заключение далеко не всегда имеют место в СФЕ. Единственной релевантной частью структуры СФЕ является абзацная фраза. В подавляющем большинстве СФЕ содержится и комментирующая часть.

В синтагматическом плане сверхфразовое единство представляет собой специальным образом организованную цепочку предложений. В соединении предложений проявляются не только формальные, синтаксические средства связи, но и «глубинные, типизированные средства, синтаксические модели соединения предложений» [28, 81-82], а также смысловые связи.

В функциональном плане сверхфразовое единство характеризует синтаксическую единицу текста как расширенное высказывание [21, 17]. Л. Фридман рассматривает и абзац не как типографский знак, а как языковую единицу более крупную, чем предложение, и выражающую сложное высказывание [37, 322].

При исследовании СФЕ особое значение приобретает микротема, как тема для целого текста.

Тема текста представлена в работах немецких лингвистов как концентрированная абстракция (*konzentrierte Abstraktion*), как базисная пропозиция (*Basisproposition*), как вывод (*Zusammenfassung*), как ядро информации (*Informationskern*), как понятийное ядро (*begrifflicher Kern*) и т.д. Причем тема может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно. А. Летчер, подводя итог анализу работ по данной проблеме, дает следующую дефиницию теме текста: „Das Thema eines Textes ist ein, in irgendeiner Beziehung mangelhaftes Objekt, dessen Mangel in der Behandlung in diesem Text beseitigt werden soll“ [41, 84-86].

О.И. Москальская дает следующее определение темы текста: «Под темой понимается смысловое ядро текста, конденсированное в обобщенное содержание текста» [21, 17]. Аналогично рассматривает тему К. Brinker как ядро содержания текста (*Kern des Textinhaltes*) [36, 55].

При исследовании СФЕ наличие микротемы, т.е. монотематичность, рассматривается как важнейший критерий, обеспечивающий смысловую целостность и семантическую завершенность данного текстового фрагмента. А переход от одной микротемы к другой представляет собой сигнал конца одного СФЕ и начало следующего [21, 17].

Итак, под сверхфразовым единством мы понимаем вслед за Л.М. Лосевой «сочетание нескольких предложений, характеризующееся некоторой завершенностью темы, обладающее внутренней структурой и семантической организованностью, являющееся законченной коммуникативной единицей речи» [19, 89-94].

Текстовый характер передачи информации проявляется в различных функциональных стилях, как в письменной, так и в устной форме, как в монологе, так и в диалоге. Поскольку предметом нашего исследования является разговорная речь, то мы остановимся на самом типичном проявлении разговорной речи- диалогическом тексте.

Основным критерием членения диалогического текста является также тематический. Р. Макелди пишет об этом: „Für eine interne Gliederung des dialogischen Textes unter inhaltlichen Gesichtspunkten in relativ selbständige Textabschnitte bietet sich das thematische Kriterium“ [42, 41]. Для обозначения микротемы он использует термин «паратема» (*Parathema*).

Как монологическому, так и диалогическому типам текста присущи общие основные закономерности построения: наличие микротемы, наличие пограничного/начального автосемантического предложения, интонационная завершенность, структурная, смысловая и коммуникативная целостность данной текстовой единицы.

Однако каждый из этих аспектов текстообразования обнаруживает в монологических и диалогических текстах значительное своеобразие. Монологический текст представляет собой линейную цепочку предложений, диалогический- альтернирующую цепочку, образуемую чередованием высказываний двух или нескольких участников речевого акта [21, 122-123]. Кроме того, в диалогическом сверхфразовом единстве автосемантическое предложение, содержащее микротему, может находиться не в абсолютном начале, а после контактоустнавливающих фраз.

§1. ТИПЫ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

В лингвистической литературе последних десятилетий уделяется довольно много внимания синтаксической структуре СФЕ монологических письменных текстов [9, 27-28]. Что касается диалогического СФЕ, то оно практически либо вообще не рассматривается, либо отмечается сложность текстовой организации диалога, либо оно идентифицируется с диалогическим единством.

Основательно изучена минимальная синтаксическая единица диалога – диалогическое единство (ДЕ), состоящее из стимулирующей и реагирующей реплик; соотношение типов предложения в диалогическом единстве, синтаксические и лексические связи и т.п. [20, 153-158].

Опыт выделения диалогического единства как наименьшей коммуникативной единицы диалогического текста имеет убедительное теоретическое обоснование. Так, Л.М. Михайлов пишет, что диалогическое единство – это монотематическая единица диалога, обладающая коммуникативной целостностью, которая реализуется в своеобразной схеме распределения элементов актуального членения. Иницирующая реплика диалогического единства содержит лишь тематические элементы и намеченную ремю, а номинация ремы происходит в реагирующей реплике. Диалогическое единство включает в себя от двух до шести компонентов [20, 158-165]. Основной формой диалогического единства А.Т. Кривоносов считает трехчленные, состоящие из исходной реплики первого собеседника и ответной реплики второго собеседника, состоящей, в свою очередь, из двух предложений, различающихся между собой тем, что первые выражают непосредственную реакцию на исходную реплику, а вторые – обосновывают эту реплику.

- Gehst du mit ins Kino?
- Heute kann ich nicht gehen. Ich habe keine Zeit dazu [14,7].

В нашей работе мы предпринимаем попытку выделения типов диалогических СФЕ. Материалом нашего исследования послужила живая немецкая разговорная речь. Прежде всего мы использовали магнитофонные записи из фондов Берлинской Академии наук, построенные в форме интервью, поэтому эти диалоги в отличие, например, от бытовых диалогов имеют в определенной степени «организованный» характер. Вместе с тем речь участников данных интервью носила непринужденный характер; она не была предназначена для какой-либо аудитории. В обычном же жанре интервью собеседники знают и учитывают, что их речь постоянно обращена к массовой аудитории, к читателю или слушателю. Кроме того, использовались материалы спонтанной немецкой разговорной речи, подготовленные издательством “Inter Nationes”.

Анализируя диалогические тексты в указанном материале, мы выделили три основные структурные разновидности: к первому типу относятся

диалогические тексты с одной общей темой (гипертемой), включающей в себя ряд микротем, соответствующих сверхфразовым единствам; ко второму типу относятся диалогические тексты, включающие в себя ряд самостоятельных микротем, и следовательно, ряд сверхфразовых единств; к третьему типу относятся диалогические тексты, состоящие из одного сверхфразового единства.

Рассмотрим диалогический текст первого типа.

E.: Fräulein Senst, als Röntgenassistentin sind Sie an der Universitätsklinik tätig, damit erschöpft sich aber Ihr ganzes Dasein nicht, sondern darüber hinaus haben Sie ja bestimmt **dieses oder jenes Interesse**. Sind Sie mit der Musik in irgendeiner Weise in Brührung gekommen? Oder haben Sie selbst ein Instrument zu spielen gelernt?

S.: Ja, als Schülerin habe ich Geige gespielt. Ich hab's dann wieder aufgegeben.

E.: Ja, und bedauern Sie das?

S.: Ja, bedauere jetzt, ja.

E.: Man bedauert es ja meistens sehr spät.

S.: Zu spät, ja.

E.: Und meinen Sie, dass Sie nicht nochmal versuchen können?

S.: Ach nein, nun mag ich nicht mehr.

E.: Jetzt beschränken Sie sich denn also aufs Hören selbst. Ja, aber vielleicht im Schulchor haben Sie gesungen?

S.: Ja.

E.: Wo war das?

S.: In der Grundschule, in Malchow.

E.: Und wie sah so ein Chor aus?

S.: Das war 'n gemischter Chor, vierstimmiger Chor....

E.: Ja, kommen Sie in die Sinfoniekonzerte in Rostock?

S.: Ich würde sehr gern hingehen, aber leider ist der Andrang zu groß, und die Karten sind dann immer vergriffen.

E.: Und bei Sonderkonzerten?

S.: Ja, da bemüht man sich beizeiten, wenn's gelingt, hat man Glück.

E.: Und was haben Sie bisher hören können?

S.: Ich habe jetzt zur Ostseewoche gehört Sixten Ehrling und die Dresdner Philharmonie, sonst an Konzerten nichts weiter.

E.: Erinnern Sie sich ans Programm?

S.: Augenblick, die Eroika von Beethoven wurde gespielt. ...

E.: War's nicht die Siebente?

S.: Nein.

E.: Ja, und dann?

S.: Chatschaturian.

E.: Violinkonzert?

S.: Ja, Violinkonzert von Chatschaturian.

E.: Und welchen Eindruck machte das Orchester?

S.: Das Orchester spielte sehr gut. ...

E.: Was schätzen Sie besonders?

S.: Klassische Musik mag ich am liebsten, von moderner Musik halte ich nicht viel.

E.: Moderner Konzertmusik?

S.: Ja, Konzertmusik auch.

E.: Und Jazz- Musik?

S.: Das ist verschieden. ...

E.: Und haben Sie besondere Interessengebiete?

S.: Wagner mag ich gern, aber auch wieder Mozart. Das kann ich so nicht sagen, ich mag sie eigentlich.

E.: Und Wagner schätzen Sie also auch?

S.: Ja.

E.: Und was mögen Sie daran so gern?

S.: Ich mag die Dramatik in der Musik so gern, das volle Spiel. ...

E.: Und jetzt woll'n wir mal 'rüberwechseln zur bildenden Kunst.

Sind Sie in Berlin schon mal gewesen in den Staatlichen Museen?

S.: Ja, ich war in den Staatlichen Museen und habe mir den Pergamonaltar angesehen. <...>

E.: Welchen Eindruck haben Sie gewonnen beim Pergamonaltar?

S.: Hat mir sehr gut gefallen, er ist sehr mächtig. <...>

E.: Wissen Sie zufällig, ob es der ganze Altar ist, oder ob es nur ein Teil ist, was man da sehen kann?

S.: Es ist der ganze Altar....

E.: Ja, waren Sie, haben Sie Gemälde auch gesehen?

S.: Nein, nicht. In Berlin nicht.

E.: Meinen Sie, Fräulein Senst, dass früher mehr Hausmusik üblich war als heute, dass da ein gewisser Wandel sich vollzogen hat?

S.: ja, das meine ich unbedingt. Ich weiss es von meinen Eltern und deren Elternhaus, da wurde ständig musiziert. Das ist heute eigentlich in den wenigsten Familien der Fall. <...>

E.: Ja, worauf führen Sie das zurück?

S.: Es ist durch die Kriegszeit bedingt. <...>

E.: Und wie wird denn das Kino besucht?

S.: Nein, von mir nicht.

E.: Von Ihnen nicht?

S.: Nein, ich gehe nur in gute Filme, ich geh' nicht in jedes Stück.

E.: Ja, was würden Sie nun als guten Film bezeichnen?

S.: Musikfilme sehe ich gern. <...>

E.: Haben Sie zu Hause einen Fernsehapparat?

S.: Nein, den haben wir nicht.

E.: Haben Sie 's denn erlebt, wie das Fernsehen sich auswirkt auf die Familie?

S.: Ja, ich finde, die ganze Familiengemeinschaft, das wird irgendwie zerissen. <...>

E.: Meinen Sie, dass überhaupt heut' der Kunst zu wenig Spielraum gelassen wird, also, dass der heutige Mensch viel zu wenig zur wahren Kunst hin tendiert, sondern einfach mehr zur Zerstreuung und zur Unterhaltung?

S.: Das kann ich schlecht sagen.

E.: Welche Rolle würden Sie der Kunst beimessen?

S.: Ich finde, es ist verschieden irgendwie in den Bevölkerungsschichten. Ich finde, akademische Kreise interessieren sich so mehr für Kunst und Literatur als andere Kreise, arbeitende Bevölkerung, oder, das kann ich schlecht beurteilen. (BAW)

Диалог начинается репликой интервьюирующего, в которой сообщаются некоторые данные о его собеседнице. Это своеобразная экспозиция, выполняющая контактоустанавливающую функцию между партнерами диалога. Здесь же намечается гипертема всего диалогического текста.

Следующий далее общий вопрос представляет одну из микротем: Sind Sie mit der Musik in irgendeiner Weise in Berührung gekommen? Тема «Музыка» конкретизируется в уточняющем вопросе:

Oder haben Sie selbst ein Instrument zu spielen gelernt?

Игра на каком-либо инструменте- первая микротема диалога. Соответствующее СФЕ начинается с вопросительного автосемантического предложения с микротемой ein Instrument в рематической позиции, определяющей коммуникативную перспективу СФЕ, о чем свидетельствуют рематические опорные точки- Geige, üben, aufgeben, bedauern, versuchen. Микротема раскрывается в 7 репликах СФЕ.

Затем следует вторая микротема, заключенная в вопросе:

Ja, aber vielleicht im Schulchor haben Sie gesungen?

Данное вопросительное предложение и следующие 7 реплик составляют второе диалогическое СФЕ, в котором раскрывается микротема симфонической музыки. Намеченная общим вопросом тема in die Sinfoniekonzerte находит свое развитие в опорных рематических центрах последующих 25 реплик: Sonderkonzert, Philharmonie, die Eroika von Beethoven, Violinkonzert, klassische Musik, moderne Konzertmusik, Jazz- Musik usw.

Четвертое СФЕ, состоящее из 10 реплик, начинается также вопросом: Na, und haben Sie.... besondere Interessengebiete, die Sie mehr schätzen als andere?

Микротема «besondere Interessengebiete» занимает рематическую позицию, содержит интенцию всего СФЕ, которая реализуется в опорных ремах Wagner, Mozart, die Dramatik, Chatschaturian, Beethoven....

Следующая автосемантическая стимулирующая реплика направляет беседу в русло изобразительного искусства: Und jetzt wollen wir mal 'rüberwechseln zur bildenden Kunst.

Данная микротема раскрывается через ключевые ремы 13 реплик, позволяющие проследить развитие коммуникативной перспективы всего СФЕ: Pergamonaltaar, gefallen, mächtig, der ganze Altar, Gemälde usw.

Достаточно четко выделяется СФЕ с микротемой домашней музыки:

Meinen Sie, Fräulein Senst, dass früher mehr Hausmusik üblich war als heute, dass da ein gewisser Wandel sich vollzogen hat?

К разработке микротемы относятся такие опорные слова, как musizieren, ein Instrument spielen, Schallplatten, sich Musik anhören usw.

Далее стимулирующая реплика направляет беседу в русло микротемы «кино»: Und wie wird denn das Kino besucht?

Интенция, заключенная в намеченном рематическом центре, находит свою реализацию в СФЕ, которое цементируется ключевыми рематическими словами gute Filme, Musikfilme, ein Fernsehapparat, das Fernsehen usw.

В заключительном СФЕ завершается тема роли искусства в жизни человека, которая задана в первой реплике диалога:

Meinen Sie, dass überhaupt heut' der Kunst zu wenig Spielraum gelassen wird, also, dass der heutige Mensch viel zu wenig zur wahren Kunst hin tendiert, sondern einfach mehr zur Zerstreuung und zur Unterhaltung?

Думается, что в заключительном СФЕ повторяется гипертема всего диалога, а именно тема «Искусство». Необычность позиции гипертемы в конце диалога вполне объяснима, поскольку в самой первой реплике текста она в самом общем виде упоминается: ...sondern darüber hinaus haben Sie ja bestimmt dieses oder jenes Interesse. Такое расположение гипертемы создает своеобразную рамку всего диалога: несколько расплывчатое ее обозначение в начале диалогического текста компенсируется значительно более четким обозначением круга интересов одного из участников диалога в дальнейшем.

Приведем пример диалогического текста второго типа.

Gespräch mit einer Rollstuhlfahrerin

I.: Frau Sondermann, haben Sie Hoffnung, eines Tages wieder gehen zu können?

S.: Nein, die habe ich eigentlich nicht.

I.: Wie heißt die Krankheit, die Sie haben?

S.: Das ist eine erbliche Muskeldystrophie.

I.: Es ist vermutlich keine Krankheit, die sich spontan entwickelt, oder doch?

S.: Nein, Gott sei Dank entwickelt sie sich nicht allzu spontan und so schnell, sondern der negative Progress ist verhältnismäßig langsam, jedenfalls jetzt in der letzten Zeit.

I.: Ist es schwer, damit fertig zu werden, oder kann man überhaupt jemals sich mit dem Gedanken abfinden, den Rest seines Lebens im Rollstuhl verbringen zu müssen?

S.: Das kann man natürlich jeweils nur ganz subjektiv beantworten, nicht? Diese Frage kann man nicht objektiv beantworten, mein' ich <...>.

I.: Haben Sie es fertiggebracht?

S.: Ich habe mich einigermaßen damit abgefunden, glaube ich, ja, aber immer ist das natürlich nicht so schön, wie sich das jetzt anhört, nicht?

I.: Hat sich **Ihr berufliches Leben auch** dadurch **verändert**?

S.: Ich bin schon seit elf Jahren nicht mehr im Beruf, weil durch die Krankheit doch ziemlich starke Arm- und Handbehinderungen aufgetreten sind und nicht nur Beinbehinderungen <...>.

I.: Was haben Sie früher gemacht?

S.: Ich war kaufmännisch tätig mit dem Schwerpunkt auf Sprachen und hatte dann versucht, mich in einem sechsmonatigen Parisaufenthalt- au-pair- sprachlich noch ein bißchen weiterzubilden <...>.

I.: Wie ist es **mit den öffentlichen Verkehrsmitteln**?

S.: Ja, die sind für mich also völlig unzulänglich, und ich habe also schon seit zwölf Jahren mindestens keinen Bus und keine Straßenbahn und auch keinen Zug der Deutschen Bundesbahn mehr besteigen können.

I.: Und was tut man, wenn man zum Beispiel eine Behörde aufsuchen muss, die in einem Hochhaus sich befindet?

S.: Ja, da gibt es nun verschiedene Möglichkeiten. Eine Möglichkeit ist, dass man versucht, mit Freunden oder aber auch mit Helfern aus der Familie hinzugehen <...>.

I.: Menschen im Rollstuhl sind ja eine Minderheit: Verlangen Sie trotzdem, dass Städte- und Bauplaner auf sie Rücksicht zu nehmen haben?

S.: Ich verlange nicht, dass man auf sie Rücksicht zu nehmen habe, aber ich denke, es wäre doch recht nützlich und auch vorsorglich; denn diese Minderheit von Rollstuhlfahrern wächst ganz bedenklich an von Jahr zu Jahr, nicht zuletzt durch die vielen Unfallgeschädigten, die immer wieder dazukommen und eben auch Behinderte mit anderen Krankheiten, nicht? (32 I, 24-27)

Приведенный диалогический текст состоит из нескольких сверхфразовых единств, из которых здесь приведены три начальных. Эти сверхфразовые единства связаны, безусловно, семантически и структурно, но все же отдельные микротемы разрабатываются в текстовых фрагментах достаточно самостоятельно.

Третий тип диалогического текста состоит из одного сверхфразового единства.

Mann: Guten Tag.

Frau: Guten Tag. Ich habe **einen leichten Unfall**. Ein Lastwagen ist hinten gegen mein Auto gefahren. Die Stange ist kaputt. Schauen Sie mal!

Mann: Ja, richtig. Die müsste ersetzt werden.

Frau: Das Rücklicht ist auch defekt. Das musste ausgetauscht werden.

Mann: Wie ist das mit der Heckklappe?

Frau: Die ist weiter beschädigt. Aber der Kotflügel ist eingedrückt.

Mann: Das müsste zuerst in Ordnung gebracht werden. Dann müsste der Kotflügel noch lackiert werden.

Frau: Vielleicht können Sie auch noch die Bremsen überprüfen, ja?

Mann: Ja, das wäre gut. Und wie ich sehe, sind die Reifen etwas abgefahren. Sie müssen wahrscheinlich erneuert werden.

Frau: Oh, das hatte ich nicht gesehen. Wieviel kostet das ganze?

Mann: Ja, hm. Das wird um die tausendachthundert Mark kosten. In zwei Tagen wäre das Auto fertig. (AinD, S. 110).

Приведенное СФЕ- типичный пример бытового диалога. Такие тексты начинаются с приветствия и нескольких контактоустанавливающих фраз, после которых следует микротема и развитие микротемы на протяжении всего диалога.

В лингвистической литературе, однако, исследуется не только диалогическая, но и монологическая разговорная речь. Во-первых, требует уточнения понятие «монолог». В.Д. Девкин считает, что «разговорный монолог» или продолжительное высказывание одного лица субъективен, конкретно адресован, ситуативно зависим и представляет собой «монолог» в диалоге [10, 16-25]. Во-вторых, на наш взгляд, он представляет собой сверхфразовое единство только в сочетании со стимулирующей репликой, в которой и заключена микротема. Обратимся к примеру 2, состоящему из нескольких СФЕ, микротемы которых обозначены в стимулирующих репликах журналиста. Несколько реагирующих реплик можно рассматривать как «монологи» в диалоге (приведенные здесь в сокращенном виде), тем не менее они не являются самостоятельными сверхфразовыми единствами.

Приведем пример развернутого монолога в диалоге:

I.: Und welche Möglichkeiten haben Sie, die Öffentlichkeit überhaupt auf Ihre Probleme, auf Ihre Sorgen aufmerksam zu machen?

S.: Ja, da hat man nun in letzter Zeit Gott sei Dank einige Möglichkeiten gefunden, indem nämlich die Behinderten überhaupt an die Öffentlichkeit gehen, während sie ja vorher leider sich versteckt hielten wegen der vielen Vorbehalte und Vorurteile, und jetzt organisiert man sich aber schon erfreulicherweise, man schließt sich in Gruppen zusammen, man demonstriert sogar, und es hat hier in Bonn jetzt gerade am vergangenen Wochenende eine solche Demonstration gegeben, die sehr erfreulich verlaufen ist und die auch wohl ein gutes Echo in der Öffentlichkeit gefunden hat <...>. (32 I., 27)

В приведенном диалогическом тексте намеченная рема содержится в вопросе, а реализация наблюдается в пространной ответной реплике. Поэтому данный разговорный «монолог» может рассматриваться лишь в сочетании с репликой – вопросом, и только это сочетание можно рассматривать как диалогическое сверхфразовое единство.

Итак, на примерах различных диалогических текстов мы пытались определить границы СФЕ. Релевантными признаками диалогических СФЕ оказались: автосемантическая первая реплика (в интервью это вопросительные или побудительные предложения), наличие микротемы как рематического фокуса всего СФЕ, реализация коммуникативной интенции микротемы в рематических центрах синсемантических реплик диалога.

Особенность проанализированного нами фактического материала состоит в его достаточно стройной коммуникативной структуре, обусловленной, по всей вероятности, тем, что стимулирующие реплики исходят от одного участника диалога, организующего и направляющего ход беседы. Диалогические тексты других типов могут иметь более расплывчатую структуру, что повлечет за собой и определенные сложности в выявлении СФЕ. Думается, однако, что общие закономерности структуры диалогического текста должны иметь место в любом материале разговорной речи.

§2. КОММУНИКАТИВНАЯ СТРУКТУРА РАЗВЕРНУТОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В настоящее время достаточно полно изучено актуальное членение простого высказывания, коммуникативная нагрузка отдельных членов предложения, языковые средства выявления и акцентного выделения тематических и рематических компонентов. К изучению актуального членения единицы большей, чем предложение, исследователи лишь ищут подходы, хотя давно уже было отмечено, что актуальное членение – это категория текста.

Анализируя имеющиеся работы по данной проблеме, можно заметить, что коммуникативная структура СФЕ рассматривается по-разному. Одни исследователи рассматривают актуальное членение СФЕ, исходя из отдельных высказываний; другие считают, что важен не столько линейный анализ текста, сколько вертикальный; третьи считают, что СФЕ соединяет в себе два плана актуального членения: с одной стороны, СФЕ реализует общую для развернутого высказывания перспективу, с другой – СФЕ, соединяя в себе несколько предикативных единиц, реализует несколько частных перспектив, т.е. минимальных перспективных единиц [26, 97-112].

Тезис о двух планах актуального членения СФЕ представляется нам вполне обоснованным. Если предположить, что СФЕ имеет общую коммуникативную перспективу развернутого высказывания, то эта перспектива

должна все же опираться на тема – рематическое членение отдельных простых высказываний. Сложность проблемы состоит, однако, в выяснении исходной точки развертывания высказывания.

При исследовании коммуникативной структуры СФЕ мы исходим из его семантико-синтаксической структуры, одним из необходимых критериев которой является наличие самостоятельной микротемы. Поэтому изучение актуального членения СФЕ мы начинаем с определения коммуникативной нагрузки микротемы. Мы исходим из предположения, что между смысловым центром СФЕ и его рематическим центром существует определенная взаимосвязь. Смысл состоит из двух аспектов: объективного, представленного композицией, и субъективного, связанного с модальностью в широком смысле слова [18, 12]. Развивая данное утверждение, мы, кроме того, предполагаем, что смысловой центр СФЕ содержится в микротеме, и подтверждением этого выступает его грамматический критерий: микротема содержит рематический фокус всего развернутого высказывания.

А.В. Бондарко относит к источникам речевого смысла: 1. план содержания текста; 2. контекстуальную информацию; 3. ситуативную информацию и 4. энциклопедическую информацию [5, 95]. Нельзя не согласиться с утверждением, что семантика предложения включает в себя семантику референтную и интенциональную (коммуникативно-прагматическую). А актуальное/ коммуникативное членение как синтаксическая категория [16, 97-98] находится в тесном взаимодействии с такой семантической категорией как известность/ неизвестность. Эта синтаксическая категория тесно связана со смыслом высказывания. Е.В. Гулыга писала, что смысл находится в сложном взаимодействии с синтаксической семантикой, и только благодаря этому взаимодействию язык выполняет коммуникативную функцию [8, 74]. Поскольку актуальное членение – категория синтаксическая, то и его компоненты имеют более четкие позиционные параметры по сравнению с семантическими.

В качестве доказательства того, что именно микротема содержит рематический фокус всего развернутого высказывания, может быть и тот факт, что именно это предложение имеет более обобщающий характер, включает в себе признак в широком смысле слова, что должно свидетельствовать о его высокой степени предикативности. Б.А. Серебrenников пишет: «В любом языке мира предложение строится по принципу развертывания признака предмета» [25, 147]. Это положение, на наш взгляд, применимо и к принципу развертывания более крупной синтаксической единицы – СФЕ.

Не менее важным представляется вопрос о позиции рематического фокуса в СФЕ. В лингвистической литературе мы находим об этом различные суждения. Так, В.Г. Адмони пишет, что в той или иной мере текст изоморфен предложению, поскольку в нем обычно совершается развитие от более известного к более новому и создается некоего рематического напряжение [1, 63-69]. Н.И. Серкова пишет, что с точки зрения общей пер-

спективы высказывания СФЕ состоят из «основной» фразы тематического характера, конституирующей отправной пункт для коммуникации, и «комментирующей фразы» рематического характера, являющейся коммуникативным ядром высказывания, заключенного в абзаце [26, 100-101]. Э.М. Кузнецова считает, что смысловой центр высказывания СФЕ может находиться в одном предложении в любой части текста: в начале, середине или в конце СФЕ. В роли фиксированного смыслового центра выступает предикативное предложение, стягивающее в единый узел смыслы релятивных предложений [18, 13].

Анализ фактического материала позволяет утверждать, что рематический фокус СФЕ находится в начальном автосемантическом предложении/ абзацной фразе/, а комментирующая часть выступает в плане коммуникативной перспективы развернутого высказывания в функции неосновного компонента ремы, содержащего в своем составе и тематические вкрапления:

Herr Börter: Guten Tag!

Frau Frech: Schönen guten Tag.

Herr Börter: Ich darf mich vorstellen. Mein Name ist Börter.

Frau Frech: Ah, Frech heiße ich, Inge Frech.

Herr Börter: Guten Tag, Frau Frech, nehmen Sie doch bitte einen kleinen Moment Platz.

Frau Frech: Vielen Dank. Ja, ich komme eigentlich, weil ich gerne ein Konto eröffnen würde.

Herr Börter: Wir können Ihnen anbieten ein Girokonto oder ein Sparkonto. Jetzt kommt es darauf an, was Sie über dieses Konto abwickeln möchten.

Frau Frech: Ja, ich möchte schon 'n Konto, wo mein Gehalt drauf geht, und wovon ich dann die notwendigen Auszüge tätige.

Herr Börter: Ja, das wäre dann in dem Fall ein Girokonto.

Frau Frech: Hmm.

Herr Börter: Können wir Ihnen eröffnen. Dazu müssen wir hier eine kleine Unterschriftskarte vorbereiten. Und dazu brauche ich dann vielleicht einmal Ihre persönlichen Daten.

Frau Frech: Ja... (A in D, 62)

В приведенном диалоге микротема расположена не в абсолютном начале, поскольку оно занято в подавляющем большинстве диалогов живой разговорной речи контактоустанавливающими фразами, практически не имеющими сколько-нибудь тесной связи с содержанием текста. В первом автосемантическом предложении диалога Ja, ich komme eigentlich, weil ich gerne ein Konto eröffnen würde содержится микротема ein Konto eröffnen, которая содержит перспективу развертывания всего СФЕ.

Что касается монологических текстов, то микротема расположена обычно в начальном автосемантическом предложении, если, конечно, отсутствует экскурс темпорального или локального характера. Приведем для сравнения пример из художественной прозы:

Die Waffe in seinen Händen verselbständigte sich. Zwar gehorchte sie sich dem Druck am Abzugsbügel, doch im Augenblick, da der Schuß losging, wurde die Kugel zu einem selbständig handelnden Etwas, über das er keine Gewalt mehr hatte. Die Kugel bohrte sich in lebendiges Fleisch und warf den Betroffenen zu Boden. Tot oder verwundet. (B. Apitz. Der Regenbogen. S. 464).

Итак, в плане актуального членения СФЕ обнаруживает как аналогичные, так и отличительные черты по сравнению с простым высказыванием. К числу аналогичных параметров относится наличие одного рематического центра (фокуса) высказывания, к числу отличительных черт – местоположение рематического центра: в простом высказывании он расположен преимущественно в конце, в развернутом – преимущественно в начале СФЕ.

Особенностью реализации коммуникативного задания СФЕ является то, что его микротема выполняет функцию рематического фокуса. Микротема, как рематический фокус СФЕ, способствует развитию коммуникативной перспективы текста. В качестве подтверждения рематической функции микротемы СФЕ служат рематические центры простых высказываний, являющихся развитием, разработкой рематического фокуса. Рематический фокус и рематические центры образуют рематическую ось всего СФЕ. Другие компоненты актуального членения развернутого высказывания входят как в состав ремы в функции его неосновных компонентов с различной степенью коммуникативной значимости, так и в состав темы, осуществляющей опору на предтекст в пределах СФЕ или целого текста.

Анализ фактического материала спонтанной немецкой разговорной речи показывает, что именно микротема содержит интенцию развертывания коммуникативного задания СФЕ, т.е. является его рематическим фокусом/ ядром/. Поэтому именно в начальной автосемантической фразе наиболее сильны тема-рематические связи, а рематический фокус обладает катафорической функцией. Не случайно исследователи абзаца (в том числе и монотематического), рассматривая его смысловую структуру, называют начальное автосемантическое предложение ключевой фразой или главным тезисом. Обобщающий характер этого предложения обладает высокой степенью предикативности, что, естественно, на уровне актуального членения развернутого высказывания реализуется как рематический фокус.

При определении коммуникативной нагрузки микротемы мы исходим из следующего предположения: если единственным релевантным компонентом простого высказывания является его рематический центр, то и релевантным компонентом развернутого высказывания должен быть также его рематический центр, который в отличие от рематического центра простого высказывания целесообразно обозначить как рематический фокус. Этот тезис подтверждается тем, что в простых высказываниях единственным компонентом, который не может быть элиминирован, является рематический центр. Именно поэтому в диалогических репликах вполне естест-

венны эллиптические предложения. В структурном плане они неполные, в коммуникативном – полные. В СФЕ также могут быть опущены все простые высказывания, состоящие из темы и ремы, кроме рематического фокуса. Поэтому и в структуре монотематического абзаца могут быть опущены экскус, комментирующая часть, вывод, а абзацная фраза – никогда.

По аналогии с грамматическими средствами выявления ремы в простом высказывании употребляются и грамматические средства рематического фокуса СФЕ. Это прежде всего его позиция в СФЕ и позиция в ключевом автосемантическом предложении. В результате анализа фактического материала можно утверждать, что рематический фокус находится преимущественно в начале СФЕ, а в ключевой фразе занимает конечную позицию. Он маркируется фразовым ударением, а также другими (в основном) грамматическими средствами: порядком слов, неопределенным/нулевым артиклем, общим отрицанием.

Итак, в качестве рематического фокуса выступает, как правило, микротема СФЕ, находящаяся в ключевой фразе. Во всех остальных простых высказываниях СФЕ есть их рематические центры, которые являются развитием (разработкой) рематического фокуса и образуют вместе с ним своеобразную ось всего развернутого высказывания.

Так, в приведенных примерах выделен жирным шрифтом и чертой рематический фокус, одной чертой – рематические центры простых высказываний.

В развитии коммуникативной перспективы простого высказывания взаимодействуют два фактора: синтаксический (функция слова или словосочетания как члена предложения) и номинативный (семантическое значение слова как части речи). В простом высказывании решающее значение имеет, на наш взгляд, синтаксический фактор. В этом плане можно проследить достаточно четкие закономерности: сказуемое выступает, как правило, в составе ремы, причем нередко как рематический центр высказывания; подлежащее выступает как в функции темы, так и в функции ремы, причем функция ремы преобладает, поскольку тематическое подлежащее в разговорной речи часто опускается; прямое и предложное дополнения выступают преимущественно как рема высказывания, дополнение в дательном падеже – примерно в равной мере как тема и рема; обстоятельство образа действия и обстоятельство направления выполняют преимущественно функцию ремы, обстоятельства места, времени, причины и др. примерно в равной мере функционируют как тема и рема высказывания. Тематический характер этих обстоятельств обусловлен тем, что они после большинства глаголов выступают как дегерминирующие члены предложения. Определения тяготеют к рематическому полюсу, что усиливается такой особенностью разговорной речи, как их более частое употребление, чем, например, в художественной прозе как коммуникативно необходимым членов предложения [7, 56-57].

Что касается коммуникативной нагрузки различных частей речи в высказывании, то здесь играет роль не только принадлежность слова к определенной части речи, но и его принадлежность к определенному семантическому классу той или иной части речи. В этом плане единообразно обнаруживает лишь глагол, функционируя как предикатное слово преимущественно в составе ремы. Имена существительные в целом выступают в большинстве случаев в составе ремы, хотя абстрактные, нарицательные и собственные имена обнаруживают достаточно заметные различия: имена прилагательные в целом выступают преимущественно в составе ремы, при этом их синтаксическая функция значительно влияет на коммуникативную нагрузку в высказывании: прилагательное в функции предикатива и предикативного определения является, как правило, рематическим центром высказывания, прилагательное в функции определения выступает чаще в составе ремы. Наречия, к которым, следуя современной точке зрения, не относятся качественные, выполняют коммуникативную нагрузку как темы, так и ремы высказывания. На основе анализа фактического материала мы приходим к выводу, что роль слова в актуальном членении простого высказывания определяется выше обозначенными факторами при решающей роли его синтаксической функции в предложении.

Что касается простого высказывания, то решающую роль в его актуальном членении играет, на наш взгляд, синтаксический фактор, поскольку можно проследить совершенно определенные тенденции различных членов предложения (с учетом их валентных связей с глаголом – сказуемым) в выполнении ими коммуникативной нагрузки.

В СФЕ большее значение имеет, на наш взгляд, номинативный фактор: коммуникативная интенция, исходящая из рематического фокуса, усиливается семантическим значением слова, благодаря которому оно обладает катафорической силой, что, в свою очередь, способствует развертыванию текста. Так, исследуя текст, Л.П. Чахоян ставит в центр внимания номинативный (семантический) материал, который говорящий/ пишущий аранжирует в соответствии со своим коммуникативным замыслом [32, 40-41]. Функция микротемы как члена предложения также играет важную роль, здесь аналогия с простым предложением очевидна. И все же в вертикальном разворачивании микротекста катафорическая функция микротемы выступает на первый план.

§3. СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ МИКРОТЕМЫ

Анализируя способы номинации микротемы, обращаем прежде всего внимание на семантическое значение слова или словосочетания в данной функции, поскольку именно семантическое значение рематического фоку-

са играет определяющую роль в реализации коммуникативной перспективы всего СФЕ.

В функции рематического фокуса выступают прежде всего глаголы и имена прилагательные, т.к. именно это части речи по типу своего значения (выражение абстрактного признака) обычно берут на себя роль сообщаемого [33, 26].

E.: Haben Sie denn erlebt, wie das Fernsehen **sich auswirkt** auf die Familie?

S.: Ja, ich finde die ganze Familiengemeinschaft, das wird irgendwie zer-rissen. Alles muss unbedingt fernsehen, am Fernsehapparat sitzen, und die Hausarbeit wird vernachlässigt.

E.: Also, nicht nur die Arbeit, auch das Gespräch.

S.: Das Gespräch auch... (BAW)

В приведенном примере в функции рематического фокуса выступает глагольное сказуемое (sich auswirkt), которое в СФЕ реализуется в рематических центрах простых высказываний, выраженных также глаголами zer-rissen, sitzen, fernsehen, vernachlässigt.

При анализе тема-рематической организации простого высказывания мы отмечаем, что исходным пунктом коммуникативной интенции является глагол, а рематическим центром выступают синтаксически и семантически тесно связанные с глаголом члены предложения: прямое или предложное дополнение, обстоятельство направления, образа действия, предикативное определение. При определенных условиях глагольное сказуемое выступает и как рематический центр высказывания. Сказуемое, как рематический центр, маркируется различными языковыми средствами:

a) частицами:

Wir haben die Post schon angerufen.

b) однородными сказуемыми:

Der hat immer gegessen und gelernt und getan.

c) противопоставлением:

Das hat er nicht ausgeführt, sondern vorausgeschickt.

d) отрицанием:

Aber die Romane habe ich **noch nicht gelesen**.

Что касается развития коммуникативной перспективы СФЕ как развернутого высказывания, то коммуникативная функция глагола принципиально, конечно, не изменяется, но, на наш взгляд, несколько варьируется. Поскольку рематический фокус СФЕ находится преимущественно в начале микротекста, то и глагол в функции рематического фокуса в начальном автосемантическом высказывании может выполнять весомую роль в развитии коммуникативной перспективы развернутого высказывания, являясь организующим центром текста. В качестве аргумента, подчеркивающего особую роль глагола в коммуникативной организации диалогического текста, необходимо назвать «глагольность» разговорной речи, которая проявляется, в частности, не только в отдельных, в основном, мало распространен-

ных высказываниях, но и в своеобразном сочетании функциональных типов предложения, в репликах диалогического СФЕ:

A.: Was **machen** Sie sonst in Ihrer Freizeit?

S.: Ja, ich musiziere sehr viel, wir haben eine Familie, wo jedes ein Instrument spielt, und das wird oft Trio oder Quartett gemacht, nicht. Je nachdem, wird auch viel gesungen <BAW.

Имя прилагательное в качестве рематического фокуса развернутого высказывания обладает ярко выраженной интенцией развития коммуникативной перспективы текстового фрагмента:

Herr Heinemann: Schmidt und Co., Heinemann am Apparat

Frau Jäger: Guten tag, Herr Heinemann. Hier ist Stefanie Jäger.

Herr Heinemann: Guten Morgen. Frau Jäger.

Frau Jäger: Äh, Herr Heinemann, es tut mir sehr leid, aber ich möchte mich **krank** melden.

Herr Heinemann: Oh, ist Ihnen nicht gut?

Frau Jäger: Nein, mir war heut' nacht recht schlecht, und da bin ich heute morgen gleich zum Arzt gegangen und der hat mich krank geschrieben.

Herr Heinemann: Krank geschrieben... Wie lange wollen Sie denn wegbleiben?

Frau Jäger: Nun, ich bin bis zum Ende der Woche krank geschrieben. (A in D, S.91)

Сильная интенция имен прилагательных в функции микротемы проявляется особенно наглядно в оценочных прилагательных. Н.Д. Арутюнова пишет, что проблема интерпретации оценки тесно связана с синтаксическими свойствами высказывания. Можно даже утверждать, что оценка задает определенные параметры текста. Оценочные предикаты информативно недостаточны. Отношения в тексте между оценкой и дескрипцией аналогичны катафоре [4, 92].

Абстрактные отглагольные и отадективные имена существительные обладают как анафорической, так и катафорической функциями: анафорическая функция связывает высказывание с предтекстом, катафорическая – способствует развертыванию СФЕ. Признаковый характер отглагольного существительного подчеркивается его позицией в предложении и, конечно же, разработкой, конкретизацией этого признака в микротексте:

Ja, die Stadt, es hat auch **seinen Reiz**. Früher, vor allen Dingen, als es noch ein altes Fischerdörfchen oder Seestädchen war, muß es mal sehr hübsch gewesen sein. Denn es hat noch alte schöne Gebäude, allerdings sehr enge kluge Gassen und Kopfpfaster und furchtbar niedrige Häuschen. Aber, es hat seinen Zauber, (BAW)

В приведенной реплике диалога рематический фокус **seinen Reiz** развертывается в рематических центрах простых высказываний, образуя таким образом рематическую ось всего СФЕ.

В качестве рематического фокуса может выступать субстантивированный инфинитив или причастие, абстрактное значение которых в тексте конкретизируются в различных частях речи, которые и составляют рематическую ось СФЕ:

Interviewerin: Sag mal, wie machst du das eigentlich im Urlaub mit dem Bazahlen?

Studentin: Also normalerweise zahl' ich mit Bargeld, aber als ich nach Amerika gefahren bin, habe ich mir eine Kreditkarte besorgt.

Interviewerin: Hm, und dann hast du sie wieder abgeschafft... Hast du denn jetzt eigentlich nur ein Girokonto oder auch noch ein Sparkonto?

Studentin: Ich habe ein Girokonto, wo mein monatliches Gehalt drauf kommt, aber ich hab' auch Sparbuch.

Interviewerin: Und wie ist das mit Auszügen?

Studentin: Die Auszüge kann ich mir in meinem Schließfach abholen <...> (A in D, S.61)

В данном диалоге рематический фокус mit dem Bezahlen конкретизируется в рамках диалогических реплик Bargeld, Kreditkarte, Girokonto, Sparkonto, Gehalt, Auszüge, Schließfach, благодаря которым и происходит развертывание коммуникативной перспективы микротекста.

§4. РЕМАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В СВЕРХФРАЗОВОМ ЕДИНСТВЕ

Актуальное членение высказывания представляет собой такую синтаксическую категорию, которая особенно ярко выражает взаимосвязь между предложением и текстом. Эта взаимосвязь реализуется посредством компонентов актуального членения – темы и ремы. Причем тема выполняет прежде всего текстообразующую функцию, а рема – тексторазвертывающую.

При исследовании роли ремы в структуре текста представляются важными два вопроса: способы языкового выражения ремы и взаимосвязь рем в структуре сверхфразового единства.

Одним из основных цементирующих параметров текста является, по мнению А.В. Бондарко, его структура смысла. В структуру смысла входят лишь те элементы плана содержания текста, которые являются информативно значимыми, т.е. вносят нечто новое в передаваемую и воспринимаемую информацию [5, 103]. На уровне актуального членения высказывания информативно значимые элементы входят преимущественно в состав ремы.

Исследуя роль ремы в организации и типологии текста, Г.А. Золотова приходит к выводу, что рема имеет двойную функциональную направленность: внутри предложения она противопоставлена теме, соединяя исходную и новую информацию; за рамками предложения рема данного пред-

ложения вступает в смысловые отношения с ремами соседних предложений, создавая рематическую доминанту текстового фрагмента, сигнализирующую его семантическую сущность и способствующую членению текста [11, 118-131].

При выявлении рематических доминант мы учитываем прежде всего коммуникативную нагрузку микротемы, т.е. рематического фокуса, и рематические центры простых высказываний в СФЕ.

На основе анализа фактического материала простого и развернутого высказывания можно с определенной степенью уверенности утверждать, что в простом высказывании рема находится преимущественно в конце высказывания, в развернутом – в начале СФЕ, а именно в первом автосемантическом предложении, которое играет роль ключевой фразы. Семантическое сходство рем отдельных высказываний создает смысловую связанность текста и выступает как один из критериев при выявлении СФЕ. Однако если нарушение тематической прогрессии относят к пограничным сигналам между сверхфразовыми единствами, то смена рематических доминант не всегда ведет к возникновению нового СФЕ. Это относится по крайней мере к текстам разговорной речи, спонтанный характер которой ведет к частой смене тем, отклонениям от заданной темы и другим языковым явлениям, нарушающим семантическую и синтаксическую целостность текста. Следовательно, рематические доминанты можно отнести к факультативным признакам текстового фрагмента в разговорной речи.

Вид рематической доминанты зависит, по нашему мнению, от двух факторов: от частотности употребления того или иного члена предложения в функции рематических центров простых высказываний или от частотности употребления той или иной части речи (семантического класса той или иной части речи) в функции рематических центров простых высказываний. Поэтому рематические доминанты можно было бы обозначить как в синтаксических терминах (субъектная, предикатная, объектная и т.п.), так и в морфологических (субстантивная, глагольная, адъективная и т.д. или, по терминологии Г.А. Золотовой, – акциональная, стательная, предметная, качественная и т.д.). Но, как мы уже отмечали, если на уровне текста семантический фактор выступает на первый план, то и рематические доминанты целесообразнее обозначить в соответствующих терминах.

Частотность употребления различных рематических доминант зависит от частотности употребления той или иной части речи в функции рематических центров простых высказываний в СФЕ и, естественно, от морфологической выраженности рематического фокуса. Так, исследователи разговорной речи называют «глагольность» одной из ее наиболее характерных морфологических особенностей, что и обусловило достаточно высокую употребительность акциональной рематической доминанты:

– Nun würde ich Sie mal um folgendes bitten: Beschreiben Sie mir noch einmal ein bißchen ausführlicher, wie die Zustellung irgendeiner Postsendung geschieht.

– Meiner Ansicht nach wird das folgenderweise vor sich gehen: Der Absender wirft diesen Brief einmal in den Briefkasten oder liefert ihn bei der Post ab. Dort werden die gesammelt und nach den einzelnen Bestimmungsorten sortiert. Dort wird nachher der Briefbote die Briefe austragen. (BAW)

Акциональная доминанта может быть задана и отглагольным именем существительным:

– Frau Köhler, wenn wir wieder zu Ihrem Garten kommen wollen, welche Arbeiten sind denn jetzt zur Zeit notwendig? Welche Arbeiten fallen denn an?

– Nun gibt es viel Arbeit im Garten. Es gibt umzustecken, zu säen, zu pflanzen, Bäume zu beschneiden. Nun viel harken, gießen, Unkraut jäten und immer so die hauptsächlichen Arbeiten im Garten. (BAW).

В исследованиях на материале различных языков отмечается, что количество определений в разговорной речи меньше, чем в других функциональных стилях. Так, в немецком языке на 100 имен существительных приходится 79,7 адъективных определений в письменной и 29,7 – в устной речи [40, 165], что объясняется персональностью разговорной речи, когда нет необходимости в постоянной конкретизации имен существительных.

При разработке проблемы актуального членения высказывания прилагательное – определение обычно остается на втором плане, т.к. коммуникативная нагрузка определения рассматривается вместе с определяемым словом. Однако при более пристальном изучении этого вопроса оказывается, что от этого общего правила имеются отступления, т.е. коммуникативная нагрузка определения и определяемого слова могут не совпадать. В этой связи мы различаем коммуникативно необходимые и коммуникативно факкультативные определения.

К коммуникативно необходимым мы относим такие определения, которые выступают самостоятельно, т.е. без определяемого слова как коммуникативный центр высказывания. Определение выступает как коммуникативно необходимый компонент высказывания значительно реже, чем члены предложения первого порядка.

Особенностью немецкой разговорной речи является и то, что прилагательные достаточно употребительны в функции предикатива (по данным Г.Бертольда – 14,5 % от всего проанализированного материала) [35, 222]. При этом связка входит в состав ремы как ее неосновной компонент, а именная часть сказуемого выступает преимущественно как коммуникативный центр высказывания. В этой связи необходимо упомянуть, что прилагательное в функции предикативного определения в подавляющем большинстве случаев также выполняет в высказывании функцию рематического центра высказывания.

Обозначенные особенности употребления имен прилагательных в немецкой разговорной речи позволяют объяснить довольно высокую частотность употребления качественной доминанты.

A: Wie stellt man sich denn so... den Charakter und die Entwicklung seiner Kinder vor?

S: Ja, wie ich mir die wünsche, die müssen vor allen Dingen gesund sein und recht vergnügt, und so ein recht wissbegieriger Junge würde mir auch gut gefallen. Wenn die Kinder so wären, sich glaube, dann wär' die Erziehung auch nicht allzu schwer... Die Kinder sollten sich nicht zu ängstlich sein, aber auch nicht wagehalsig, das wär' zu gefährlich; aber auch nicht jähzornig oder, äh, teilnahmslos. (BAW).

Предметная доминанта имеет место в том случае, если в большинстве высказываний СФЕ в функции основной ремы выступают имена существительные в качестве подлежащего или дополнений:

– Und was haben Sie in den Ferien erlebt?

– Ja, nun waren wir bei der Omi, die konnte sich noch an einen Flohzirkus erinnern, den es früher auf der Messe gab. Das war ein Mann mit einem Klapptisch, und auf diesem Klapptisch, da hatte er seine kleinen Akteure verpackt. Das waren nämlich Flöhe, die zogen vergoldete Kutschen. (BAW)

Локальная доминанта может быть выражена существительными или наречиями. Глаголы движения и глаголы местонахождения в пространстве реализуют свою валентность в обстоятельствах направления или места. Поскольку необходимые члены предложения в высказывании функционируют преимущественно как рематические, то и в тексте могут доминировать пространственные параметры:

– Und was machst du denn die ganze Zeit?

– Also ich stehe morgens auf und mach denn erst sauber, und mittags fahr ich denn in die Stadt zum Mittagessen mit meiner Mutter zusammen. Wir essen im Kaufhaus Hansa oben, neben dem Erfrischungsraum – und da fahr ich nachher wieder nach Hause, und denn les ich manchmal oder strick ich zu Hause, und da fahr ich mit dem Fahrad umher, wenn schönes Wetter ist. Und bei gutem Wetter fahr ich nach Warnemünde. (BAW)

При выявлении рематических доминант в разговорной речи необходимо и отметить их некоторые особенности, обусловленные спецификой этого функционального стиля. Рематические доминанты в «чистом» виде – явление не очень частое, что объясняется, на наш взгляд, частой сменой тем. Неподготовленность разговорной речи ведет также к тому, что даже при обсуждении одной темы постоянно возникают отклонения от обсуждаемой темы.

Итак, на основе анализа роли ремы в построении СФЕ можно утверждать, что между актуальным членением простого и развернутого высказывания имеется определенная зависимость: рематическая доминанта текста есть результат наиболее часто повторяющихся однотипных рем от-

дельных простых высказываний. Семантическое сходство рем отдельных высказываний усиливает смысловое единство текста и выступает как один из критериев (хотя и факультативных) при выделении сверхфразовых единств.

К особенностям рематических доминант в разговорной речи относится, на наш взгляд, их обусловленность семантикой микротемы и относительно высокой частотностью употребления акциональной и качественной рематических доминант, что связано с «глагольностью» разговорной речи и частым употреблением составного именного сказуемого. На материале разговорной речи можно выделить и некоторые другие рематические доминанты, но частотность их употребления по сравнению с письменными формами немецкого языка значительно ниже.

§5. РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ДИНАМИЗМА В СВЕРХФРАЗОВОМ ЕДИНСТВЕ

Идея коммуникативного динамизма (КД), коммуникативной неравноценности компонентов высказывания Я. Фирбаса рассматривалась прежде всего применительно к отдельному высказыванию. В подавляющем большинстве высказываний можно выявить состав темы и состав ремы. Каждый состав может состоять из нескольких компонентов, различающихся по степени коммуникативной значимости.

В самом общем виде коммуникативную структуру высказывания можно представить так: $T-T_1-T_2 \dots R_2-R_1-R$. Но при более пристальном рассмотрении оказывается, что компоненты состава темы и состава ремы могут «чередоваться», например: $T-R_1-T_1-R$; $T-R_2-T_1-R_1-R$ и т.д. Такое расположение компонентов актуального членения в немецком языке обусловлено, во-первых, второй фиксированной позицией финитного глагола в предложении; во-вторых, наличием локальных и темпоральных детерминантов, занимающих преимущественно начальную или третью позиции, а также особенностью распространенного высказывания „опираться“ на тематические компоненты при преобладающем рематическом составе.

Приведенные модели отличаются тем, что в первом случае обнаруживается более равномерное распределение коммуникативного задания высказывания, в котором в абсолютном начале исходный пункт высказывания или основная тема, за которой следуют неосновные тематические компоненты, значимость которых постепенно уменьшается к центру; рематические компоненты, напротив, постепенно усиливаются к концу высказывания, т.е. к рематическому центру. Во второй модели нарушается эта равномерность и чередование тематических и рематических компонентов, т.е. компонентов с различной коммуникативной значимостью создает

более динамичное высказывание. Динамизм высказывания усиливается еще более в том случае, если рематический центр находится не в типичной позиции в конце предложения, а в любой другой, т.е. в высказываниях с эмфатическим порядком слов:

Ich schreibe Ihnen ein Rezept auf.

→ Ein Rezept schreibe ich Ihnen auf.

Степень коммуникативного динамизма повышается и при акцентном выделении рематического центра в его типичной конечной позиции, т.е. при нейтральном порядке слов:

Ich fahre dieses Jahr in die Sächsische Schweiz.

→ Ich fahre dieses Jahr auch in die Sächsische Schweiz.

Не в меньшей мере, чем простому высказыванию идея КД должна быть свойственна развернутому. В этом случае реализация КД перемещается из горизонтальной плоскости в вертикальную, т.е. высказывания, входящие в состав СФЕ, оказываются различными по своей коммуникативной значимости.

Проблема различной коммуникативной значимости высказываний в тексте исследуется в ряде интересных работ. Так, Н.А. Комина отмечает, что текстовая единица является иерархией коммуникативных интенций, подчиняющихся интенции доминирующей коммуникативной единицы. Информация, которая передается доминирующей коммуникативной единицей, соотносится с логическим предикатом или ремой текста [13, 127-128]. Т.М. Николаева различает коммуникативно сильные и коммуникативно слабые высказывания. Первые ориентированы на адресата, вторые – частично на адресата, частично на соседние высказывания [22, 26]. Эта идея получила развитие и в исследовании коммуникативной перспективы различных типов предложения, среди которых особое место занимают побудительные [23, 89].

В задачи нашей работы входит исследование степени коммуникативной значимости простых высказываний в тексте, их роли в развитии коммуникативной перспективы развернутого высказывания. Мы исходим из предположения: если развернутое высказывание строится хотя бы приблизительно по аналогии с простым, то в нем должен быть рематический центр (фокус) и высказывания с различной степенью коммуникативной значимости.

Как мы уже отмечали, функцию рематического фокуса выполняет микротема, находящаяся в начале СФЕ. Что же касается других высказываний, то степень их коммуникативной весомости прежде всего связана, на наш взгляд, с двумя факторами: эмфатическим порядком слов и акцентным выделением тематических и рематических компонентов, т.е. с экспрессивностью высказывания.

В микротексте степень КД повышается при увеличении количества высказываний с эмфатическим порядком слов. Рассмотрим примеры из

произведения Я. Петерсена «Ивонна», написанного от первого лица, которое поэтому более или менее приближено к стилизованной разговорной речи:

Drittes Stockwerk! Hier! Rechts herum! Noch einige Schritte durch den Etagenflur und ich stand vor der Wohnungstür. Ein fremdes Namensschild war daran. Natürlich. Ich las den Namen, doch mein Gehirn nahm ihn nicht auf. Ich stand und lauschte. Stille. Lautlose Stille. Nur mein Atem war zu hören. Doch jetzt! Kinderstimmen. Von drinnen aus der Wohnung. Die neuen Mieter hatten Kinder. (J.P. S. 220).

В приведенном примере речь идет о том, как после войны Роберт возвращается в Париж, находит квартиру Ивонны и убеждается в том, что в ней живут другие люди. Рематический фокус СФЕ – vor der Wohnungstür. В трех высказываниях микротекста порядок слов эмфатический, т.к. рематический центр находится в абсолютном начале предложения. Эти высказывания являются коммуникативно сильными, поскольку они, во-первых, имеют синтаксическое средство экспрессии (порядок слов), которое более четко выделяет основную информацию и, во-вторых, лексическое значение рем ein fremdes Namensschild u die neuen Mieter наиболее тесно связаны с рематическим фокусом, с разработкой коммуникативного задания всего СФЕ.

В живой диалогической РР также можно проследить усиление коммуникативного динамизма в развернутом высказывании:

- Was schätzen Sie besonders?
- Klassische Musik mag ich am liebsten, von moderner Musik halte ich nicht viel...
- Und was mögen Sie daran so gern?
- Ich mag die Dramatik in der Musik so gern, das volle Spiel. (BAW).

К экспрессивным высказываниям можно отнести и акцентное выделение (АВ), т.е. выделение, подчеркивание какого-либо компонента высказывания. И.И. Суцинский пишет, что акцентирование не ограничивается лишь ремовыделением, его функции и задачи более многообразны. Оно позволяет собеседникам достигнуть наибольшего коммуникативно-прагматического эффекта [28, 9-13].

Акцентное выделение темы высказывания осуществляется главным образом посредством левосторонней сегментации. Е.А. Реферовская пишет об этом: «Цель сегментации – яркое противопоставление темы и ремы и сильное выделение ремы как центра высказывания с одновременным подчеркиванием темы, как в ряде случаев очень важной его части. Повышая коммуникативную значимость и ремы и темы, сегментация сообщает особую дополнительную выразительность всему предложению в целом» [24, 90-92].

Самый яркий пример подчеркивания темы высказывания – именительный темы. Г.Н. Эйхбаум рассматривает именительный темы как синтаксический сегмент, который при помощи речевого разрыва выносит на-

звание предмета речи в сепаратизованную позицию, где он подвергается особо четкому выделению [34, 160]. Именительный темы имеет слабую связь с предтекстом. Об этом свидетельствует неопределенный/нулевой артикль перед именем существительным. Именительный темы тесно связан с базовым предложением, где тема высказывания получает свое вторичное обозначение с помощью местоименных слов или других субститутов. Именительный темы в живой РР употребляется редко. Основной сферой его употребления является художественная проза и публицистика.

Taufe, Taufe. Wozu muss ein Mensch getauft sein.

Тематический инфинитив в начальной позиции обнаруживает так же довольно слабую связь с предтекстом, в то время как его связь с последующим предложением прослеживается довольно четко [34, 161]:

Reisen. Schon längst hat Peter davon geträumt.

Все другие способы сегментирования темы в начальной позиции не вводят новую информацию, а представляют ее как уже известную из предтекста, что и подчеркивают наиболее употребительные маркеры темы высказывания:

Die trockenen Frühjahre, die sind nicht gut.

Diese Tapete, die hält zwanzig Jahre.

Und die Kinder, die brauchen dich.

В сегментированной позиции употребляются и другие члены предложения, хотя значительно реже, чем подлежащее.

Den Tag, den vergesse ich nicht.

Am Sonnabend, da habe ich keine Zeit.

Все виды сегментации тематических компонентов в начальной позиции, пожалуй за исключением именительного темы и тематического инфинитива, отличаются довольно высокой частотностью употреблению как в живой, так и в стилизованной разговорной речи:

E: Und wie heißt das jetzt, wo du hinkommst?

S: Herderschule, Herderschule, das ist die Oberschule mit erweitertem Russischunterricht.

E: Und bisher?

S: So heißt sie.

E: Nein, wo du jetzt hinkommst.

S: Und bisher, da war ich an der Rosa- Luxemburg- Schule II, das ist 'ne polytechnische Oberschule.

E: Ach, die heißen beide Oberschule?

S: Ja, das ist 'ne Zehnklassenschule, wo ich war. Das andere ist 'ne Zwölfklassenschule (BAW).

Актуализованная тема высказывания – явление, свойственно прежде всего разговорной речи. Она способствует более четкому актуальному членению высказывания, а именно отграничению состава темы от состава ремы, следовательно, повышению экспрессивности всего высказывания.

При этом порядок слов остается нейтральным, т.к. рема занимает свою типичную (конечную) позицию.

И. Швиталла считает, что сегментация компонентов высказывания в конце предложения/Rechtsherausstellung/ способствует не только рематизации, но и подчеркиванию, выделению ремы [44, 80-81].:

K.: Kann ich ein Attest bekommen, für meinen Arbeitgeber?

W.: Ja. Zwei Tage sollen Sie ja zu Hause bleiben. Ich schreibe Sie für zwei Tage krank und schreibe Ihnen diese Salbe auf. Und die reiben Sie drei-, viermal am Tag ein und tun die auch in den Kühlschrank. zum Kühlen.

K.: Gut, mach' ich. (A in D, S. 3)

В данном случае рематический центр высказывания выделяется, на наш взгляд, вследствие изменения его типичной позиции: он находится не в конце предложения, а на предпоследнем месте, а конечную позицию занимает добавочное сообщение, т.е. неосновной рематический компонент высказывания.

Акцентное выделение рематического центра высказывания достигается главным образом благодаря употреблению частиц.

Лингвистическая характеристика частиц неразрывно связана с исследованием разговорной речи. Именно РР является основной областью функционирования частиц. Она отличается своеобразным количественным соотношением частей речи: наибольшей частотностью употребления обладают местоимения, глаголы, существительные, частицы [6, 5].

В грамматических работах до сих пор по-разному решается вопрос о частицах как части речи. В традиционных немецких грамматиках, а также в некоторых современных частицы относятся к морфологически неизменяемым словам, среди которых как знаменательные (наречия, модальные слова), так и незнаменательные (союзы, предлоги, частицы). Так, Г. Вайнрих включает частицы в класс наречий и выделяет в них подклассы: Gradadverbien, Schätzadverbien, Intensitäts-Adverbien, Fokus-Adverbien u.a [46, 590-595].

Выделение частиц в самостоятельную часть речи было проведено впервые в отечественной германистике. Г. Хельбиг в своей статье соглашается с выделением частиц в самостоятельную часть речи и формулирует критерии выделения частиц следующим образом: частицы характеризуются редуцированным семантическим значением; частицы не являются членом предложения и не занимают самостоятельной позиции в предложении; частицы являются неизменяемой частью речи и в отличие от наречий безударны и относятся к какому-либо знаменательному слову. Главная функция частиц состоит не в их денотативном значении, а в их коммуникативной значимости: они служат индикаторами определенных речевых актов [39, 393-401].

В лингвистической литературе неоднократно предпринимались и попытки классификации частиц. Эти классификации имеют довольно

объемный перечень классов и разрядов, которые хотя и дают их детальное описание в различных контекстах, но тем не менее не учитывают их основополагающие грамматические признаки. Проблема классификации частиц осложняется еще и тем, что почти все они полифункциональны.

В современных исследованиях прослеживается уже более однозначная классификация: выделяются в основном четыре группы частиц: грамматические, логические, модальные и усилительные.

К грамматическим или граматикализованным частицам относят *zu*, *am*, *aufs*, *es*. Эти частицы являются либо составной частью грамматической формы слова (*zu*, *am*, *aufs*), либо формы предложения (*es*).

Логические частицы выполняют две функции – выделяют логический предикат (*рему*) высказывания и указывают на соотношенность предиката со смежными понятиями. Логические частицы соотносят по смыслу два или несколько элементов [30, 21]. Наиболее употребительные логические частицы – *und*, *auch*, *nicht einmal*, *noch*, *schon* и др.

Усилительные частицы выполняют не только грамматическую, но и определенную семантическую функцию. Они относятся прежде всего к именам прилагательным, уточняя меру и степень признака. К наиболее употребительным относятся частицы *sehr*, *ganz*, *recht*, *genug*, *so*, *ziemlich* и др. Однако полный состав этого класса частиц определить сложно, т.к. усилительную функцию могут выполнять такие слова, которые в других контекстах являются знаменательными (прилагательными, причастиями, наречиями).

Модальные частицы не образуют однородного класса слов. В ряде случаев только в тексте можно отграничить модальные частицы от модальных слов. Модальные частицы – это неполнозначные слова, входящие в состав сказуемого, уточняя модальное значение всего предложения. Кроме того, они выражают субъективное отношение говорящего к высказыванию: эмоции, настроения, переживания говорящего. Значение модальных частиц во многом зависит от ситуации или контекста. Наиболее употребительные модальные частицы: *ja*, *denn*, *doch*, *wohl*, *auch*, *schon*, *etwa*, *mal*, *halt* и др. А.Т. Кривонос считает, что модальные частицы участвуют в актуальном членении предложения, они служат «водоразделом» между темой и ремой высказывания [15, 67].

Наше внимание будет сосредоточено на исследовании коммуникативной функции логических, усилительных и модальных частиц. Кроме отмеченных особенностей этих частиц, их объединяет одна общая грамматическая функция, а именно функция в актуальном членении высказывания. Они маркируют, точнее подчеркивают речематический центр высказывания.

В качестве фактического материала мы использовали магнитофонные записи и тексты спонтанной немецкой разговорной речи. Путем сплошной выборки всего проанализированного 50 страниц текста, содер-

жащих 556 частиц из которых модальных- 362, усилительных- 105, логических- 89. Б. Бертольд, сравнивая частотность употребления частиц (Modifikationswörter) в письменной и РР, приводит следующие данные: 1673 – в разговорной речи, 550 – в письменных формах речи [35, 147].

Особая роль в СФЕ принадлежит логическим частицам. Они не только акцентируют рематический фокус, но и придают развернутому высказыванию более «стройную структуру» не только в рамках микротекста, но и целого текста:

– Und zu Hause hat man doch auch Bücher?

- Ja, ich habe eine ziemlich ansehnliche Bibliothek, allerdings mehr belletristischen Charakters und verschiedene Lexika auch von meinem Mann noch und... aber die für mich nicht von besonderem Interesse sind, nicht? (BAW)

– Was machen Sie sonst noch in Ihrer Freizeit?

- Ja, ich musiziere sehr viel, wir haben eine Familie, jedes..., jedes ein Instrument spielt, und da wird oft Trio oder Quartett gemacht, nicht, je nach dem wird auch viel gesungen.

- Welche Instrumente?

- Also Geige, Blockflöte und Alt, also Altflöte und dann auch noch die Querflöte. (BAW)

Модальные частицы стоят во всех типах предложения непосредственно после финитного глагола. Они могут «уступить» свою позицию только личным местоимениям. Таким образом они занимают самую слабую позицию не только в семантическом, но и в коммуникативном плане. Однако, находясь между темой и ремой, модальные частицы акцентируют сказуемое в функции рематического центра высказывания:

I.: Was machst du denn eigentlich so den ganzen Tag?

S.: Ich bin Student.

I.: Und was studierst du?

S.: Englisch und Deutsch?

I.: Wie sieht denn so 'n total typischer Tag bei dir aus, dann?

S.: Hm, ich stehe so gegen acht auf, fahr' dann zur Uni, meist fangen die Seminare oder Vorlesungen gegen neun an, dann muss ich zwischendurch noch arbeiten an der Uni... und gegen achtzehn Uhr bin ich meist wieder zu Hause, d.h., wenn ich nicht abends noch in der Drama- Group mitarbeite.

I.: Was ist denn das?

S.: Das ist eine Theatergruppe für Englischstudenten. Da machen wir so einmal im Seminar eine Theateraufführung... .

I.: Und das ist ein typischer Tagesablauf?

S.: Ja. (AinD, S. 28-29).

Усилительные частицы в меньшей мере десемантизированы по сравнению с логическими и модальными, поэтому они и обладают способностью в разной степени градуировать признак, выраженный прилагательным. И.И. Сущинский рассматривает эти слова как интенсификаторы в ряду

с другими лексическими средствами: усилительными префиксами (erzfeind, superkritisch), усилительными базисными морфемами (bildschön, kerngesund), усилительными лексемами (unglaublich, auffallend) и т.п. Если логические и модальные частицы однозначно выполняют функцию акцентирования, то усилительные частицы, по его мнению, выполняют эту функцию лишь по совместительству, ибо категорию «акцентирование» нельзя отождествлять с потенцированием (интенсивностью): акцентирование относится к прагматическим явлениям, в то время как в потенцировании доминирует логико- семантический аспект [29. 10].

Мы считаем, что именно регулярность выполнения усилительными частицами коммуникативно-прагматической функции позволяет утверждать, что уменьшение доли лексического значения этих слов обусловлено увеличением их грамматического веса, заключающегося в постоянном «сопровождении» наиболее весомой в коммуникативном плане части высказывания:

– E.: Und wie ist es mit dem Supermarkt weiter unten?

– U.: Ja, mir ist das eigentlich ein bißchen zu weit, da muß ich die Sachen so lange schleppen, und ich hab' ja kein Auto.

– E.: sag' mal, gibt es hier eigentlich 'nen Wochenmarkt?

– U.: Ja, montags mit freitags, und der ist eigentlich auch sehr gut. Obst und Gemüse kauf' ich am allerliebsten da. Das ist immer recht preiswert und unheimlich frisch. (AinD).

Таким образом, главной функцией частиц является не семантическая, а коммуникативная, функция акцентирования прагматического центра высказывания. Поэтому синтаксический критерий выделения частиц как части речи заключается не только в том, что частицы не выступают в функции членов предложения и не занимают самостоятельную позицию, но и в том, что они выполняют функцию акцентного выделения прагматического центра высказывания в любой части предложения.

Поскольку частицы не утратили полностью свое лексическое значение, то их грамматическая функция является основной, но не единственной. Так, логические частицы выделяют рему высказывания и указывают на ее соотношение с противочленом в тексте, выполняя благодаря этому ярко выраженную текстообразующую функцию. Модальные частицы выделяют прежде всего сказуемое и являются иллюкутивным индикатором в тексте. Усилительные частицы, во-первых, акцентируют прагматический центр высказывания и, во-вторых, указывают на степень или интенсивность признака.

На коммуникативную стратегию текста могут оказывать влияние и семантико – синтаксические отношения, выраженные союзами. При этом, например, у сочинительных союзов проявляется дополнительная функция – выражать помимо синтаксических отношений и определенные семантические значения [2, 5]: противительные, пояснительные, градаци-

онные. На уровне коммуникативной перспективы развертывания текста эти значения приобретают дополнительную функцию акцентного выделения ремы:

V.: Karmann?

S.: Guten tag, mein Name ist Felix. Ich habe ihre Annonce in der Zeitung gelesen. Ist die Wohnung noch frei?

V.: ja, ja, die Wohnung ist noch frei. Es haben zwar bereits mehrere Leute angerufen, und ich hab' auch schon Besichtigungstermine vereinbart. aber vergeben ist die Wohnung noch nicht... (AinD, S. 23).

Акцентное выделение компонентов высказывания с повышенной информативностью является одной из синтаксических особенностей немецкой разговорной речи, компенсирующей в определенной степени малую лексическую информативность значительного пласта автосемантических слов. Средства АВ можно определить как факультативные маркеры темы и ремы высказывания, которые накладываются на основные средства актуального членения высказывания (фразовое ударение, порядок слов, артикль). АВ темы и ремы способствует коммуникативной расчлененности высказывания, т.е. более четкому отграничения тематических компонентов от релативных и, следовательно, экспрессивности всего сверхфразового единства.

Итак, коммуникативная значимость отдельных высказываний в сверхфразовом единстве обнаруживает значительные различия, что позволяет, на наш взгляд, говорить о коммуникативно сильных и коммуникативно слабых высказываниях. К коммуникативно сильным можно отнести высказывания с релативным фокусом, в котором заключена интенция коммуникативной перспективы всего развернутого высказывания, высказывание с эмфатическим порядком слов и акцентным выделением исходного пункта высказывания и релативного центра. Коммуникативно сильные высказывания играют доминирующую роль в развертывании коммуникативной стратегии текста. Кроме того, различная коммуникативная значимость тематических и релативных компонентов и внутри высказывания создает определенный коммуникативный динамизм текста, повышает его экспрессивность.

§6. ФУНКЦИИ ДЕТЕРМИНАНТОВ В СВЕРХФРАЗОВОМ ЕДИНСТВЕ

Проблема детерминирующих членов предложения решается в современном языкознании в пользу их существования. Но споры о критериях отграничения детерминантов от совпадающих с ними по форме членов предложения продолжают. Существует по крайней мере два основных пути решения этого вопроса. Н.Ю. Шведова предложила

структурно-семантические критерии: позицию в начале предложения, семантически непредсказуемую связь с глаголом, отнесенность ко всему предложению в целом [33, 77-93].

Как отмечает С.Д. Кацнельсон, детерминанты входят в состав предложения на правах чужеродного вкрапления, присоединенного к нему извне, не имеют прямого отношения к внутренней структуре предложения и характеризуют не отдельные члены предложения, а все предложение в целом [12, 210].

О.А. Крылова предлагает путь от предложения как коммуникативно – синтаксической единицы. Главным критерием выявления детерминантов она считает их самостоятельную роль как компонентов актуального членения предложения. Место предложно- падежной группы отражает то, каким образом она включается в высказывание: при контактной постпозиции она тяготеет к глаголу, составляя с ним один компонент актуального членения; при начальной неактуализованной позиции словоформа является детерминантом [17, 43 – 53].

Мы рассматриваем в качестве критериев детерминирующих членов предложения их несистемную семантико – синтаксическую связь с глаголом и тематический характер в актуальном членении высказывания.

В немецком языке в качестве детерминантов могут выступать свободные члены предложения (*freie Angaben*) [45, 147-149]. Однако не все свободные члены предложения могут функционировать как детерминанты. Дело в том, что к свободным членам предложения относятся и такие, которые существенно различаются в плане коммуникативной нагрузки в высказывании. Так, к свободным членам предложения относят обстоятельство места, времени, причины, дополнение в дательном падеже, обстоятельство образа действия, предикативное определение, модальный член предложения. Если необходимые члены предложения являются аргументами предикатов, то свободные – добавочной предикацией/ (*Zusatzprädikation*) [43, 91-101]. И.Р. Вольф считает, что в самостоятельное высказывание могут быть развернуты не только обстоятельства места и времени, но и все другие свободные члены предложения, например:

Der Knabe baut dem Mädchen/ für das Mädchen das Schloß.

→ Der Knabe baut das Schloß. Das geschieht für das Mädchen/ im Interesse des Mädchens.

Der Knabe küßt das Mädchen gerne.

→ Der Knabe küßt das Mädchen. Das tut er gerne.

Monika kommt hoffentlich nicht.

→ Ich hoffe, es ist nicht der Fall, dass Monika kommt.

Der Kellner bringt die Suppe fröhlich herein.

→ Der Kellner bringt die Suppe. Er ist fröhlich.

Der Kellner bringt die Suppe heiß herein.

→ Der Kellner bringt die Suppe herein. Sie ist heiß [47, 210].

Итак, все свободные члены предложения в структурном плане, т.е. на уровне потенциального синтаксиса не обнаруживают существенных различий.

Однако, как простые высказывания, являющиеся реализацией предложения, так и развернутые высказывания, являющиеся реализацией сверхфразового единства, создаются на основе коммуникативной перспективы высказывания. В этом плане функции необходимых и свободных членов предложения оказываются различными: необходимые члены предложения выполняют преимущественно функцию ремы. Семантика глагола является полной только вместе с семантикой аргументов. К. Гензель считает, что валентность – это застывшая коммуникация. (Valenz ist aus der Kommunikation entstanden und verfestigt) [38, 159].

Что же касается свободных членов предложения, то они в плане их коммуникативной нагрузки в высказывании имеют существенные отличия от необходимых членов предложения. Сильной/ типичной позицией свободных обстоятельств времени и места, относящихся к наиболее употребительным, является начальная. Эта позиция характерна для детерминантов в любом функциональном стиле. Особенностью разговорной речи является их морфологическая выраженность: в большинстве случаев они выражены наречиями. Несколько реже, чем в начальной позиции, свободные обстоятельства времени и места стоят в позиции после финитного глагола, самой слабой по коммуникативной нагруженности позиции. В конечной позиции детерминанты встречаются лишь в редких случаях. Поскольку они входят в состав темы, то рема находится в середине или в начале предложения, и все высказывание имеет эмфатический порядок слов:

- Was machst du jetzt?
- Ich schäle jetzt erstmal die Zwiebeln für die Tomatensuppe, für den Tisch.
- Was gibt es denn heute?
- Heute gibt es als erstes eine Tomatensuppe. Als Hauptgang haben wir... (Jugend bei uns).

Свободное дополнение выполняет функцию неосновного компонента темы и занимает позицию в большинстве примеров после финитного глагола:

I.: Und wie ist es mit den Auszügen?

S.: Die Auszüge kann ich mir in meinem Schließfach abholen. (AinD, 60).

Свободное обстоятельство образа действия в силу своего признакового характера выполняет преимущественно рематическую функцию:

G.: Hm, können Sie noch was zu Trends in der heutigen deutschen Sprache sagen?

S.: Ja, ein Trend in der deutschen Sprache der Gegenwart ist sicher diese Tendenz, Sachverhalte möglichst knapp und ökonomisch darstellen... (AinD, 127).

Предикативное определение выступает, как правило, в составе ремы, причем часто в функции рематического центра высказывания:

H.: Kann ich irgend etwas für Sie tun?

S.: Nein, danke. Oder vielleicht doch. Sie kommen doch am Briefkasten vorbei. Können Sie mir diesen Brief einwerfen? Es ist das Attest vom Arzt für meine Firma. Ich habe mich schon telefonisch **krank** gemeldet.

H.: Mache ich gerne. Dann wünsche ich Ihnen noch gute Besserung, Herr Selter.

S.: Danke schön und auf Wiedersehen. (AinD, S.88).

Роль модального члена предложения в исследованиях актуального членения высказывания обычно не рассматривается. Являясь одним из средств выражения обязательной субъективной/ внешней модальности предложения, модальный член и при реализации коммуникативной перспективы высказывания находится как бы за пределами тема-рематического членения высказывания. Но поскольку любой член предложения первого порядка имеет обязательную коммуникативную нагрузку, то и модальный член предложения, вероятно, входит в состав ремы в качестве его неосновного компонента, т.к. характеризует реальность/ нереальность действия, выраженного субъектно – предикативной группой, т.е. всем предложением:

A.: Vielleicht sollten wir ein bißchen spazierengehen.

Y.: Ach ja, an der frischen Luft. Das ist 'ne gute Idee.

A.: Komm, laß uns gehen.

Y.: Okay. (AinD, S. 89).

Но модальный член предложения может выступать и в качестве ответа на общий вопрос самостоятельно, и в этом случае его коммуникативную нагрузку можно определить как рематический центр высказывания:

- Machen wir noch eine Partie?

- Natürlich. (A in D, S. 10)

Итак, свободные обстоятельства места и времени выступают преимущественно в составе темы высказывания. Поэтому они являются детерминантами и занимают начальную позицию или позицию после финитного глагола. Что же касается свободного дополнения, выраженного местоимением в дательном падеже (или предложной группой), то его функция в высказывании существенно отличается от функции свободных обстоятельств времени и места: свободное дополнение, как неосновной тематический компонент, ориентирован в основном на подлежащее как исходный пункт высказывания и с другими членами предложения не имеет синтаксической или смысловой связи. Поэтому детерминирующий характер свободного дополнения просматривается не столь четко, как в обстоятельствах места и времени. Необходимо отметить, что свободное дополнение употребляется в письменных формах современного немецкого языка относительно редко. Основная сфера его употребления – разговорная речь.

Обстоятельство образа действия характеризует сказуемое, предикативное определение – сказуемое и подлежащее или прямое дополнение. Поэтому эти члены предложения не относятся ко всему предложению в целом. Кроме

того, они входят почти всегда в состав ремы высказывания. Поэтому им не свойственна детерминирующая функция в высказывании.

Особое место занимает модальный член предложения: с одной стороны, модальный член, выражая отношение говорящего к высказыванию, характеризует в модальном плане все предложение в целом; с другой – его коммуникативная нагрузка тесно связана с глаголом – сказуемым и, следовательно, является рематической. Однако, учитывая его внешнюю модальную оценку высказывания, его синтаксическую несвязанность с глаголом, его неспособность выступать в качестве актуализированного/ акцентированного компонента высказывания, можно предположить, что модальный член предложения имеет детерминирующий характер в высказывании.

Употребление детерминантов в СФЕ имеет свои особенности в различных функциональных стилях. Так, например, в художественной прозе обстоятельственные детерминанты употребляются часто в абсолютном начале СФЕ и относятся ко всему текстовому фрагменту. При этом по частотности употребления «лидируют» темпоральные детерминанты. По грамматическому значению они представляют собой довольно широкий диапазон: от конкретной временной соотнесенности событий до самого общего выражения последовательности описываемых событий:

Schon viele Monate vor Kriegsende wurden wir nicht mehr zu jener Arbeitsstelle gebracht <...>.

Bald danach sickerte durch, dass die Verbündeten in Deutschland eingedrungen waren, im Osten und im Westen <...>.

Und dann geschah etwas Schreckliches <...>.

Wenige Tage später hörten wir Kanonendonner <...>. (J.P. S.210-211).

В приведенном примере четыре СФЕ вводятся непосредственно одно за другим и являются темпоральным фоном развертывающихся событий. Кроме того, они выполняют текстообразующую функцию, связывая отдельные текстовые фрагменты в целом тексте.

Аналогичную функцию в СФЕ выполняют локальные детерминанты, хотя они по частотности употребления «уступают» темпоральным:

An der Grenzstation erwachte ich aus meinem Dämmerzustand <...>.

Draußen huschten gleich danach deutsche Namens- und Reklamschilder vorbei <...>. (J.P. S. 200)

Менее четко детерминирующий характер свободных обстоятельств проявляется в том случае, если они занимают позицию после финитного глагола:

Wir hatten damals schwere Verluste <...>. (J.P. S.175).

Ich kam abends meist später nach Hause als sie <...>. (J.P. S. 184).

В немецкой разговорной речи обстоятельственные детерминанты употребляются также с достаточно высокой частотностью, хотя и обнаруживают определенные особенности функционирования. Во-первых, они практически не встречаются в начале СФЕ: жесткие формы диалогического начала связа-

ны с приветствием и контактоустанавливающими предложениями, поэтому детерминанты употребляются преимущественно в середине СФЕ. Во-вторых, обстоятельственные детерминанты выражены в большинстве случаев местоименными словами, что обусловлено ситуативностью и персональностью разговорной речи:

Sprechstundenhilfe: Der nächste, bitte.

Frau Abel: Ja, schönen guten Tag, Herr Doktor. Äh, mein Name, Martina Abel.

Arzt: Ja, Guten Morgen, Frau Abel. Was kann ich für Sie tun?

Frau Abel: Ich bin eigentlich hier, weil ich vierzehn Tage im Skiurlaub war, und jetzt tun mir beide Knie ganz furchtbar weh, also, ich hab' ziemlich starke Schmerzen, und weiß überhaupt nicht mehr, was ich machen soll.

Arzt: Ja, dann wollen wir mal doch mal sehen. Zeigen Sie mal, tut das weh, wenn ich hier draufdrücke?

Frau Abel: Nee...

Arzt: Und hier?

Frau Abel: Au, jetzt ja.

Arzt: Ja. Ja, Frau Abel, ich glaube, Sie haben sich einfach ein wenig überanstrengt. Ich schreibe Ihnen ein Rezept auf, und damit gehen Sie in die Apotheke und holen Sie sich diese Salbe <...>.

(AinD, S.90).

Итак, детерминирующие обстоятельства времени и места выполняют в СФЕ две основные функции: функцию темпоральной и пространственной организации данного микротекста и связующую функцию не только между высказываниями внутри, но и между сверхфразовыми единствами макротекста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сверхфразовое единство – это языковая единица более крупная чем предложение, строящаяся по определенным структурным моделям, обладающая семантической, коммуникативной и интонационной завершенностью. СФЕ обладает рядом обязательных и факультативных признаков. К обязательным признакам относятся: наличие микротемы, наличие автосемантического пограничного предложения, интонационная завершенность. К факультативным признакам относятся: смена тематической прогрессии, смена рематических доминант. В структурно – синтаксическом плане сверхфразовое единство совпадает с монотематическим абзацем.

Диалогическое СФЕ по своим основным параметрам строится так же, как и монологическое, т.е. СФЕ письменных форм языка. Однако, диалогический текст, состоящий из цепочки реплик, обнаруживает и заметное своеобразие, а именно менее «стройную» структуру, что проявляется в менее четких пограничных сигналах, а также в отклонениях от разработки микротемы, в нарушении последовательности изложения. Свообразие диалогического СФЕ состоит и в том, что более длительное высказывание одного лица нельзя рассматривать как монолог, т.к. микротема обычно располагается в другой, чаще стимулирующей реплике.

Принципиальным вопросом при определении коммуникативной структуры развернутого высказывания является позиция микротемы и ее роль в актуальном членении СФЕ. На наш взгляд, микротема диалогического СФЕ находится либо в абсолютном начале диалогического текста, либо после контактоустанавливающих фраз. По своей коммуникативной нагрузке микротема представляет собой рематический фокус всего развернутого высказывания, реализация рематического фокуса осуществляется в рематических центрах простых высказываний, входящих в СФЕ. Таким образом выстраивается вертикальный стержень коммуникативной перспективы данного микротекста. В этом заключается отличие актуального членения СФЕ от актуального членения предложения.

Коммуникативная нагрузка микротемы как рематического фокуса подтверждается и ее способами номинации. В функции микротемы выступают в большинстве случаев глаголы и имена прилагательные, а также отглагольные или отадъективные имена существительные, т.е. предикатные слова. В функции микротемы могут выступать конкретные и даже собственные имена существительные, которые конкретизируются затем в микротексте. Поэтому микротема как рематический фокус обладает катафорической функцией, т.е. функцией развертывания микротекста. В простом предложении развертывание перспективы высказывания исходит обычно от глагола – сказуемого и реализуется преимущественно в валентностно связанных со сказуемым членах предложения.

Между актуальным членением простого и развернутого высказываний, безусловно, существует определенная взаимосвязь, поскольку реализация рематического фокуса осуществляется в рематических центрах простых высказываний. Если рематический фокус и рематические центры имеют аналогичное семантическое выражение, то можно говорить о рематической доминанте. Рематические доминанты усиливают смысловую связь СФЕ. Однако, далеко не во всех диалогических текстах можно выявить рематическую доминанту, что вытекает из основополагающих признаков разговорной речи – спонтанности, ситуативности и персональности общения.

На степень коммуникативного динамизма влияет ряд синтаксических факторов: сегментация высказывания (левая и правая), эмфатический порядок слов, акцентное выделение. Эти факторы имеют место и в письменных формах речи, а в разговорной речи их роль значительно возрастает в связи с более высокой частотностью употребления этих явлений. Особенность разговорной речи состоит и в том, что частицы относятся к наиболее употребительным частям речи, которые выступают как основное средство акцентного выделения. Поэтому вместо плавного и равномерного распределения коммуникативного задания в развернутом высказывании мы наблюдаем чередование тематических и рематических компонентов, нетипичные позиции рематических центров, их частое акцентное выделение, что приводит к повышению коммуникативного динамизма текста и следовательно к экспрессивности текста.

Проблема детерминантов в диалогическом СФЕ имеет, на наш взгляд, два аспекта: во-первых, какие члены предложения относятся к детерминантам; во-вторых, каковы особенности употребления детерминантов в диалогическом тексте по сравнению с монологическим. К детерминантам мы относим не все свободные члены предложения, а главным образом свободные обстоятельства времени, места, причины, лишь в определенной мере свободные дополнения в дательном падеже (или его заменяющую форму – дополнение с предлогом), модальный член предложения, так как они не имеют тесной синтаксической связи с глаголом и в актуальном членении высказывания не выступают как рематический центр высказывания, поэтому они относятся ко всему высказыванию в целом. В диалогическом СФЕ роль детерминантов несколько «скромнее», чем в текстах других функциональных стилей, ибо ситуативный характер разговорной речи позволяет элиминировать некоторые временные и пространственные параметры в тексте.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Тексты для анализа сверхфразовых единств)

Text 1

E.: Und, Herr Tessin, erinnern Sie sich noch, wie Sie damals auf dem Lande die Feiertage erlebt haben?

S.: Ja, Herr Doktor, also zuerst, Feiertage gab's ja nur Weihnachten, Ostern, Pfingsten, Himmelfahrt und diese Feiertage. Andere Feiertage gab's normalerweise ja noch nicht.

E.: Und was war das Wichtigste mit?

S.: Bei uns war damals das wichtigste, Weihnachten, war das wichtigste Weihnachtsfest, aber für diejenigen, die nun beim Vieh waren, die kamen, die hatten ja nicht viel Feiertage. Das Vieh mußte ja besorgt werden. Die hatten ja sehr wenig Feiertage und bezahlt gab's die Feiertage auch nicht, so wie heute, das war auch nicht anders. Wenn nicht gearbeitet wurde, gab's auch kein Geld.

E.: Nun hab' ich neulich gehört, das Pfingstfest ist so besonders gefeiert worden in Mecklenburg. Haben Sie noch davon etwas gemerkt auf dem Lande?

S.: Auf dem Lande an und für sich nicht, ja das wurd' ja, da würden ja die Häuser, da wurd' ja Mai geholt, so wie man sagte, Birkengrün, die Häuser wurden von außen ausgeschmückt, auch innen schön ausgeschmückt, aber sonst war auf dem Lande so weiter nichts.

E.: Also kein Tanz?

S.: Ja, ja, Tanz, selbstverständlich Tanz gab's auch.

E.: Zur Pfingstenzeit?

S.: Zweiten Pfingsten, und so war's auch zu Ostern, und Weihnachten, war am zweiten Feiertag war Tanz und denn ging man 3,4 oder 5 Kilometer über Land zum Tanzen, denn morgens ging's bis morgens durch. Denn morgens wieder nach Hause und denn muß jeder wieder an seine Arbeit.

E.: Und wo wurde denn getanzt?

S.: Ja, also im, beim Gastwirt, der hat 'nen Saal, und da wurde denn getanzt. Da gab's denn 'ne richtige Blasmusik, so aus Horn, nicht so wie heute. Die alten Leute damals, die waren ja nun richtig für diese Hornmusik.

E.: Wissen Sie denn, was da noch für Musiker waren? War es 'ne große oder kleine Kapelle?

S.: Ja, wir waren, bei uns waren es immer noch 4, 5 oder 6 Mann, so ungefähr war's immer.

E.: Und viel Blasmusik?

S.: Viel Blasmusik, und das war ja auch das schönste, und so geht's ja, und so wie uns Alten, geht's ja heute noch so. Wenn wir mal Blasmusik hören, richtige Hornmusik, denn werden die Füße nochmal leicht. (BAW)

Text 2

E.: Heidrun, sag mal, Ihr habt jetzt Ferien?

S.: Ja.

E.: Wie lange?

S.: Ja, vom 7. Juli an bis zum 31. August.

E.: Das ist an sich ein bißchen lange, nicht?

S.: Hö, das muß auch mal sein!

E.: Und, was machst Du denn die ganze Zeit?

S.: Also, ich steh morgens auf und mach denn erst sauber, und mittags fahr ich denn in die Stadt zum Mittagessen mit meiner Mutter zusammen – wir essen im Kaufhaus Hansa oben, neben dem Erfrischungsraum – und da fahr ich nachher wieder nach Hause, und denn les' ich manchmal oder strick' ich zu Hause und da fahr ich mit dem Fahrrad umher, wenn schönes Wetter ist. Und bei gutem Wetter fahr ich nach Warnemünde.

E.: Und das die ganzen Ferien so?

S.: Ja, verreist war ich ja schon.

E.: Wo warst' denn hin?

S.: Nach Ahrenshoop, mit meinen Eltern. Das war ich ja noch während meiner Schulzeit. – Ferien, da kann ich ja nichts weiter anfangen. Ins Ferienlager fahr ich nicht.

E.: Warum warst Du während der Schulzeit in Ahrenshoop?

S.: Ich hab' frei gekriegt, meine Eltern kriegen ja nicht eher Urlaub oder jedenfalls nicht in der Hauptsaison, kriegt meine Mutter ja keinen Urlaub.

E.: Ja, das war bei uns aber früher nicht möglich. Da kriegt man einfach frei?

S.: Nu ja, sind drei Mann in der Zeit weggewesen von unserer Klasse.

E.: Ja und das, wie holt Ihr das denn auf?

S.: In den letzten 14 Tagen wird doch nicht mehr viel gesagt.

E.: Wie war's denn in Ahrenshoop?

S.: Da war's schön. Das Wetter war auch nicht so besonders, aber 4 Tage Sonnenschein, das war ganz schön.

E.: Wo wohnt Ihr denn da?

S.: Da haben wir in der Dorfstraße gewohnt, das ist so am Schifferberg, und da hatten wir schönen Blick, und die Leute, die da immer langgingen, die kuckten immer das Haus an, wir wunderten uns immer, ob das so schön ist, aber es lag wirklich schön auf einem Berg. Man konnte da von der Dorfstraße durchgucken, von der Chaussee.

E.: Habt Ihr gebadet?

S.: Ja, viel, die erste Zeit war das Wasser auch gar nich so warm, aber nachher ging es. Aber bei Wellengang macht es ja erst noch am meisten Spaß.

E.: Und wie oft hast' gebadet täglich?

S.: Na, drei, viermal bestimmt ... (BAW)

Text 3

E.: Ja, und wenn Du nun Handarbeit machst, was machst Du denn hauptsächlich?

S.: Och, bis jetzt hab' ich mir 'ne Jacke gestrickt, und jetzt will ich 'n Pullover anfangen.

E.: Und nach welchem Muster?

S.: Also, die Jacke ist im Netzpatent gestrickt, und das andere ist Patentstreifen, der Pullover.

E.: Was ist für 'n Unterschied zwischen Netzpatent und Patent, Heidrun? Was ist leichter?

S.: Also, mir fällt beides nich schwer, man muß es erst können.

E.: Und was nimmst Du für Wolle dazu?

S.: Also, die Jacke ist in Schnellstrickwolle gestrickt, und die andere, das ist feine. Der Pullover ist feine Wolle.

E.: Was ist Schnellstrickwolle?

S.: Das ist schwer zu erklären, das ist 'n dickerer Faden.

E.: Das sieht denn anders aus, sieht 'n bißchen sportlicher aus?

S.: Das mag auch sein.

E.: Und, sag' mal, wenn Ihr jetzt wieder Schule habt, freut Ihr Euch denn vorher drauf oder nicht?

S.: Nee, manchmal nicht. Aber wir sagen ja immer, jetzt, die ganzen Ferien ist kein schönes Wetter gewesen, nun wird zum September bestimmt schönes Wetter. Tja, dann müssen wir wieder zur Schule.

E.: Und das ist ja nich so schön dann.

S.: Nee, das ist nich schön ... (BAW)

Text 4

E.: Sag mal, welche Fächer magst Du am liebsten in der Schule?

S.: Also, Deutsch, Mathematik, kommt aber auf 'n Lehrer an und Physik und Chemie.

E.: Das ist ja so ziemlich alles. Kannst' gut rechnen?

S.: Ja.

E.: Weißt Du schon, was Du mal werden willst?

S.: Apothekarin!

E.: Wie bist Du darauf gekommen?

S.: Ich hab schon so lange den Wunsch, und ich weiß auch nich. So was mit, so was manch' und so weiter, das mag ich gerne. Und denn muß ich ja jetzt zur Oberschule gehen, wenn ich einmal Pharmazie studieren will, den B – Zweig, und das ist draußen in Reuterhagen, die Herderschule, da muß ich jetzt hin. Edgar – Andree – Straße, ziemlich weit draußen, kann man morgens auch schön früh aufstehen; und da werd ich denn oben noch die 4 Jahre gehen.

E.: Denn lernst Du na ja ganz Neue kennen, oder seid Ihr noch mehr, die da hinkommen?

S.: Ja, ich gehe noch mit zwei andern Mädeln aus der Klasse zusammen. Das sind zwei Klassen, die 'da rauskommen, ohne erweiterten Russischunterricht, denn hier drüben war ja die Herderschule am Rosengarten, war ja drin in der Großen Stadtschule, das war ja alles mit erweitertem Russischunterricht.

E.: Und wie heißt das jetzt, wo Du hinkommst?

S.: Herderschule: Herderschule, das ist die Oberschule mit erweitertem Russischunterricht.

E.: Und bisher?

S.: So heißt sie.

E.: Nein, wo Du jetzt hinkommst.

S.: Und bisher, da war ich an der Rosa-Luxemburg-Schule 11 das ist 'ne polytechnische Oberschule.

E.: Ach, die heißen beide Oberschule?

S.: Dann muß man also, wenn man in die Zwölfklassenschule will, eine gute Schülerin einer Zehnklassenschule sein?

S.: Ja.

E.: Wer sucht das nun aus?

S.: Das geht ja von der 8.Klasse'rüber zur Oberschule, zur erweiterten. Ja. Da muß man 'nen Antrag stellen, und das geht denn an einen Ausschuß, der das hier so alles ausfüllt. Da gehören, glaube ich, so die Oberschullehrer dazu, und das kommt nun auf die Zensuren an. Man muß einen bestimmten Durchschnitt haben. Ich glaube bis 2,0, sonst nach der alten Zensurentafel noch, denn jetzt sind ja die Zensuren strenger, gibt's gar nicht mehr viel Einsen, und danach ist es jetzt bei 2,5. Das weiß ich nicht... (BAW)

Text 5

Aufnahmeleiter: Frau Müller, Sie sind doch Bibliothekarin.

Sprecherin: Ja.

A.: Erzählen Sie uns doch mal, wie das so in einer Bibliothek vor sich geht, was da für Leute kommen und was sie gerne haben möchten.

S.: Das kommt auf den Charakter der Bibliothek an, es gibt natürlich wissenschaftliche und Volksbibliotheken, und je nachdem ist auch der Bestand, der Charakter der Bücher. Also, ich lese gern Belletristik, ich habe jetzt zum Beispiel den „Untertan“ gelesen von Heinrich Mann und auch Thomas Mann die „Lotte in Weimar“ und die „Buddenbrooks“, aber besonders zu dem „Untertan“ habe ich ein besonderes Verhältnis gehabt, ich finde das eine sehr gute Darstellung, eine ziemlich, also tragisch und sogleich komische Darstellung dieser Diederich, und zwar gewissermaßen als Vorbedingung für dieses Führerprinzip, was später durchgepeitscht wurde. Ach, so, ja. Und dann gibt es ja auch noch wissenschaftliche Bücher, auch Zeitschriften, auch Zeitungen...

A.: Und wie geht das so in einer Bibliothek vor sich?

S.: Ja, die Bücher werden in ein Eingangsbuch eingetragen, und dann werden sie katalogisiert im systematischen und alphabetischen Katalog und die Ent..., das

Entleihen ist eine sehr einfache Sache, wenn man sich an die Ordnung hält. Ja, also, meistens..., die Leihfrist ist auch verschieden, je nach dem Gebrauch der Bücher, nicht wahr?

A.: Wo sucht der Leser aus?

S.: Der Leser sucht meistens im systematischen Katalog aus und wenn er den Verfasser weiß, denn im alphabetischen, nicht?

A.: Und die Bücher stehen dann...

S.: Die Bücher stehen in den verschiedenen Abteilungen, alle fachlich geordnet, und da kann sich der Leser in manchen Bibliotheken das auch selbst herausuchen.

A.: Und da liegen doch auch noch Zeitungen und Zeitschriften?

S.: Ja, Zeitungen und Zeitschriften liegen auch ..., die neuesten Nummern liegen meistens aus, und die anderen werden dann wenn..., wenn Jahrgänge..., zu Nummern zusammenkommen, werden dann zu einem Jahrgang gebunden und sind für den Gebrauch besser, nicht?

A.: Und Sie kennen auch als Bibliothekarin den Unterschied zwischen Zeitung und Zeitschriften?

S.: Ja, 'ne Zeitung ist eine täglich erscheinende oder in kurzer Frist erscheinende Zeitschrift, nicht, wenn man so sagen darf, und die Zeitung... die Zeitschrift aber erscheint meistens also wöchentlich oder monatlich oder vierzehntägig, ganz verschieden.

A.: Und welchen Inhalt haben sie?

S.: Ja, nun wissenschaftlichen Inhalt meistens.

A.: Ja, oder auch...

S.: Na, allgemeinen Inhalt, ja, ja

A.: Dann eben spezialisiert.

S.: Ja, ja

S.: Ja, ich habe eine ziemlich ansehnliche Bibliothek, allerdings mehr belletristischen Charakter und verschiedene Lexika auch von meinem Mann noch, und ..., aber die für mich nicht von besonderem Interesse sind, nicht?

A.: Welche belletristischen Sachen könnte man unterscheiden?

S.: Also, moderne Literatur und eben die klassische oder romantische Literatur.

A.: Romane.

S.: Romane und Novellen und Skizzen oder so was ... (BAW)

Text 6

A.: Was machen Sie sonst noch in Ihrer Freizeit?

S.: Ja, ich musiziere sehr viel, wir haben eine Familie, jedes..., jedes ein Instrument spielt, und das wird oft Trio oder Quartett gemacht, nicht, je nachdem, wird auch viel gesungen.

A.: Welche Instrumente?

S.: Also Geige und Blockflöte und Alt..., also Altflöte und dann auch noch die Querflöte, und auch viel gesungen wird bei und, ja.

A.: Und Sie gehen auch in Konzerte?

S.: Ja, sehr viel gehe ich in Konzerte, also in Gewandhauskonzerte, und ich liebe auch die Kammermusik sehr, ja, und auch Oper.

A.: Was wird in den Konzerten gespielt?

S.: Ja, die Klassiker und die Romantiker natürlich, Beethoven besonders viel in letzter Zeit, auch die modernen, die Russen Schostakowitsch und Prokofjew und ...

A.: Wie nennt man die einzelnen Stücke?

S.: Ja, Symphonien nennt man die natürlich, oder die Klaviermusik in Sonaten, oder von Bach Übungsstücke, oder von Chopin Etüden, von Bach die Fugen und Fugetten ...

A.: und Oper? da werden Oper und Operetten ...

A.: und Theater?

S.: Ja, Schauspiel habe ich mir kürzlich angesehen von Julius Wolf dies..., diesen „Professor Mamlock“, er hat einen sehr guten Eindruck gemacht auf mich, allerdings nicht so, wie ich's erwartet hatte, also nicht dieses schwarz-weiß Gemalte, wie es immer den Anschein hat, im ..., im Buch scheinbar offenbar mehr.

A.: Ja, ja.

S.: Ja, ja, aber das Schauspiel ist irgendwie gemäßigter.

A.: Was ist denn auf der Bühne alles nötig, sowohl auf der Schauspielbühne, wie auch ...

S.: Also die Regie ist in erster Linie mal die Hauptsache, und die Kulissen.

A.: Und was haben die Schauspieler?

S.: Die Schauspieler müssen natürlich ihre Rollen gut können, da gibt's eine Souffleuse dafür.

A.: Und was ist oben an der Decke?

S.: der Schnürboden ist das .

A.: Was sonst noch?

S.: Das weiß ich nicht.

A.: Die Beleuchtung.

S.: Die Beleuchtung, ja und die Scheinwerfer .

A.: Und die Schauspieler?

S.: Ja, die haben alle Masken und sind auch sehr gut geschminkt, meistens, besonders im modernen..., modernen Schauspiel.

A.: Was macht man, wenn man ins Theater geht vorher, was muß man machen?

S.: Na, man muß sich vorbereiten, natürlich, den Text gelesen haben möglichst.

A.: Man muß die Karte kaufen.

S.: Ja.

A.: Kriegen!

S.: Ja, ja, kriegen erst mal, ja .

A.: Und dann ?

S.: Na ja, und dann die üblichen Vorbereitungen, man muß sich eben in die Stimmung versetzen können, in was man geht, nicht?

A.: ... angenommen?

S.: Ja, ja, man fährt mit der Straßenbahn, und dann setzt man sich eben hin auf seinen Platz und harrt der Dinge, die da kommen sollen.

A.: Und die Pausen?

S.: In den Pausen, da wandelt man so in den Gängen, oder unterhält sich.

A.: Na, schön... (BAW)

TEXT 7

M. v. Waltershausen: Und du hast bisher was anderes getan. Hast 'n großes Hobby, das dir viel Zeit genommen hat, um dessentwillen du weniger für die Schule tun konntest als andere. Was ist dein Hobby?

Wolfram: Ja, also mein erstes Hobby war immer noch, daß ich eben Theater gespielt hab', früher schon. Also ich hab – mit elf Jahren hab' ich angefangen, Theater zu spielen, hier im Theater der Jugend in Bonn und, ja, nach dem dritten Theaterstück hat man mich eben auch für 'n Film genommen.

M. v. Waltershausen: Nach einem berühmten Autor hast du in einem Film mitgespielt.

Wolfram: Ja, das war im Jahr 1975, hab' ich 'nen Film gedreht, und zwar die Verfilmung des Buches von Heinrich Böll „Ansichten eines Clowns“. Und die wurden im Mai – ja, im Mai war das, glaub' ich, Mai 1975 wurden die hier verfilmt in Bonn, Köln, aber hier hauptsächlich in Bonn. Und ich hab' also in der Zeit noch nie gefilmt und hatte also mein drittes Stück im Theater der Jugend hier in Bonn gemacht. Ja, und eines Tages saß wohl der Regisseur von diesem Film, – saß mal im Publikum drin und dachte eben, daß ich da geeignet wär' für die Rolle. Ja, und dann hat man mit mir so Texte besprochen, und dann hab' ich hier in Bonn angefangen zu filmen.

M. v. Waltershausen: Welche Rolle hast du gespielt?

Wolfram: Ich hab' die Rolle des kleinen Clowns gespielt. Also der Clown erinnert sich an seine Jugendzeit, und diese Rolle hab' ich gespielt.

M. v. Waltershausen: War Böll selbst dabei?

Wolfram: Böll war – ja, Böll war einige Male dabei. Er wohnt ja in Köln und ist dann ab und zu zu den Dreharbeiten hier runter nach Bonn gekommen.

M. v. Waltershausen: Hat er euch beraten?

Wolfram: Er hat uns beraten auch, aber, ja ich meine, er hat zusammen mit dem Regisseur hat er das Drehbuch gedreht, öh, geschrieben.

M. v. Waltershausen: Ja, ja.

Wolfram: Zusammen das Drehbuch geschrieben und – ja doch, hat uns in einigen Szenen auch beraten. (Jbu, 24 – 26)

Text 8

Michael Mentzel: Walter, du bist neunzehn Jahre alt und hast nach der Hauptschule eine Lehre begonnen als Elektriker. Du bist jetzt im vierten Lehrjahr und machst in diesem Jahr deine Prüfung. Du hast mir vorher erzählt, du möchtest anschließend nach der Gesellenprüfung den Beruf als Elektriker nicht mehr ausüben. Was willst du dann machen?

Walter: Ich habe vor, nach der Prüfung und nach dem sich anschließenden Zivildienst weiter zur Schule zu gehen, um Sozialpädagogik zu studieren, damit ich nach einer siebeneinhalbjährigen Ausbildungszeit den Beruf des Erziehers mit Graduierung in der Tasche habe.

Michael Mentzel: Wie bist du darauf gekommen?

Walter: Nun, ich leite seit viereinhalb Jahren eine Kindergruppe in einem großen Jugendverband. Und diese Beschäftigung bereitet mir schon seit langem sehr viel Spaß, insbesondere der Umgang mit den Kindern und die Erlebnisse bei Gruppenstunden, Ferienfahrten.

Michael Mentzel: Kannst du da mal 'n bißchen mehr drüber erzählen über Gruppenstunden oder Ferienfahrten?

Walter: Ja, ich habe eine Kindergruppe, bestehend aus 20 Kindern aus unterschiedlichen sozialen Schichten, und wir treffen uns jeden Samstag zu einer Gruppenstunde, in der wir dann zusammen spielen, basteln und Ausflüge machen. In den Sommerferien und Herbstferien machen wir Gruppenausflüge in Jugendherbergen oder Freizeitzentren irgendwo im Ausland und verbringen dann so mit den Kindern zusammen die Ferien.

Michael Mentzel: Wie sieht das jetzt aus, wenn du die Ausbildung als Sozialpädagoge machen willst? Du sagtest eben Ersatzdienst. Hast du den Wehrdienst abgelehnt?

Walter: Ja, ich bin ein Gegner jeglicher Gewalt und habe einen Antrag auf Anerkennung als Kriegsdienstverweigerer gestellt, den ich hoffentlich auch durchbekommen werde und werde dann auch meinen Zivildienst in einem Waisenhaus hier in Bonn absolvieren. (Jbu, 49 – 50)

Text 9

Michael Mentzel: Was machst du jetzt?

Alexander: Ich schäle jetzt erstmal die Zwiebeln für die Tomatensuppe, für den Fisch.

Michael Mentzel: Was gibt's denn heute?

Alexander: Heute gibt's als erstes eine Tomatensuppe. Als Hauptgang ham (haben) wir Kabeljau, pochierter Kabeljau auf Blattspinat mit Kräutersauce und Reis, und als Dessert haben wir eine Weincreme.

Michael Mentzel: Damit ist ja eigentlich schon klar, was du von Beruf bist: – Du bist Koch. Warum bist du denn Koch geworden?

Alexander: Ich hab' immer Spaß am Kochen gehabt und hab' zu Hause bei meiner Mutter immer viel im Kochtopf herumgemengt, beziehungsweise immer mit Kuchenteig gematscht, wenn gebacken wurde. Und es hat mir irgendwie Spaß gemacht, und das hab' ich so weiter beibehalten. Erst hatt' ich zwar dazwischendurch noch mal vor, was anderes zu lernen, das war was mit Elektronik, Radio- und Fernstechnik, so in der Art was, aber das Kochen hat mir doch mehr Spaß gemacht. Und so bin ich dann beim Kochen geblieben.

Michael Mentzel: Wie lange muss man lernen und wo lernt man das? Im Hotel oder Restaurant?

Alexander: Am besten lernt man im Restaurant oder in 'nem Hotel. Sonst ist es schwierig, irgendwo eine Lehrstelle zu finden oder was, wo man kochen lernen kann.

Michael Mentzel: Wie lange, wie lange muß man eigentlich lernen, um Koch zu werden?

Alexander: Ja, Lehrzeit sind drei Jahre, und wenn man die Lehre 'rum hat, ist man dann Koch, beziehungsweise Kochgeselle. (Jbu, 113)

Text 10

Interviewer: „Edlen Seelen vozufühlen, ist wünschenswertster Beruf.“ Diese Worte stammen von Goethe und beziehen sich auf den Berufsstand der Lehrer. Sie, Herr Makel, sind Lehrer, Sie sind Direktor des Pädagogiums in Bad Godesberg. Würden Sie Goethes Auffassung zustimmen?

Herr Makel: Ich würde seiner Auffassung zustimmen, nur ist das eben sehr, sagen wir, hochgegriffen, was Goethe hier über den Beruf des Lehrers sagt.

I.: Seit wieviel Jahren üben Sie den Beruf aus?

H.M.: Ich übe den Beruf seit 1935 aus.

I.: Glauben Sie, dass es schwerer Beruf ist?

H.M.: Auch nicht schwerer als andere Berufe, nur vielleicht verlangt er mehr als andere Berufe eine besondere Einstellung.

I.: Haben Sie sich damals, als Sie den Beruf ergriffen, berufen gefühlt?

H.M.: Ja, ich habe damals eben – war der Meinung -, dass man mein Wissen andern Menschen gut mitteilen kann, dass ich also unterrichten kann, und ich hatte auch den Wunsch eben, die Jugend zu erziehen.

I.: Muß ein Lehrer oft eigentlich mehr Psychologe als Vermittler von Wissen sein?

H.M.: Heute, aufgrund meiner...würde ich aufgrund meiner Erfahrung sagen, er muß mindestens ebensoviel Psychologe sein als Wissensvermittler; dabei meine ich jetzt nicht einen Psychologen mit..., der Psychologie studiert hat, ein ausgebildeter Fachpsychologe, sondern er muß eben Einfühlungsvermögen haben, er muß sich in die Situation der Jugend, in die Gedankengänge der Jugend und der ihm anvertrauten Schüler versetzen können. (32 J, 5)

Text 11

Interviewer: Herr Gay, wären Sie eigentlich gerne Maler geworden?

Herr Gay: Ja, das war mein sehnlichster Wunsch als kleiner Junge schon, und ich hatte auch eigentlich meine ganze Hoffnung darauf gesetzt, aber nach dem Ersten Weltkrieg, als diese Entscheidung gefällt werden müßte, muß ich dann doch einen anderen Beruf ergreifen, weil die wirtschaftliche Situation und auch Situation der Kunst damals nicht die beste war.

I: Was sind Sie stattdessen geworden?

H.G.: Ich habe dann am 1. Mai 1920 als Volontär bei der

Kommunalverwaltung begonnen.

I.: Was hat Sie im Grunde genommen davon abgehalten, Maler zu werden?

H.G.: Die Sorge meines Vaters, dass ich in diesem Beruf nicht versorgt sei für mein späteres Leben, mein Vater war also darüber hinaus, sich zu bemühen und zu sorgen, dass ich einen richtigen Beruf erlernen sollte, um gesichert zu sein, wenn ich dann noch Interesse an der Malerei habe, dann - meinte er – könnte ich das später immer noch als Hobby tun.

I.: Hat Sie dieser richtige Beruf nun immer befriedigt, oder haben

Sie es vielleicht zuweilen bereut, dass Sie nicht Ihren wahren Neigungen nachgegangen sind?

H.G.: Ich bin ein Mensch, der, wenn er etwas tun muß oder es freiwillig tut, dann auch richtig tut, und ich muß sagen, und das ist mir auch im Beruf anerkannt worden, dass, wenn man will, jeden Beruf ausführen kann, man muß mit Begeisterung bei der Sache sein. Ich hatte ja keine andere Wahl, ich konnte ja nicht damals sagen, ich gehe hin und werde Maler. Die Situation war damals viel zu schlecht dazu.

Text 12

Interviewer: Frau Herbst, wie hießen denn so vor 50 Jahren die flottesten Modetänze?

Frau Herbst: Die flottesten Modetänze waren „Charleston“, „Black Bottom“, es gab durch Studien „Heepy-Jeeby“, „Banana Slide“ und das waren eigentlich die hauptsächlichen Tänze.

I.: Haben sich wenigstens ein paar davon bis heute gerettet?

F.H.: Wie immer noch der alte Charleston.

I.: Welche Modetänze lehrt man denn heute in Tanzschulen?

F.H.: Aus der Beatbewerfung heraus entstehen Modetänze, die aber nicht als Mode einzeln bezeichnet werden, sondern es gibt Tanzschritte. Tanzschritte wie ein Slopschritt, oder Partytänze, die in der Gegenüberstellung getanzt werden.

I.: Wann und wie wird so ein Modetanz überhaupt für wichtig befunden, in das Repertoire von Tanzschulen aufgenommen zu werden? Wer entscheidet darüber?

F.H.: Entscheidend ist eigentlich die Musik, die Anregung der Musik. Sie werden durch große Tagungen übertragen, international – die Kollegen, die sich orientieren in Amerika, in Paris und überall, wo sie herkommen, und uns das dann vermitteln. Wir haben Tagungen, große Tagungen, die sehr gut aufgebaut sind, und da wird uns das regelrecht gelehrt, wir sind die Schüler dann, nicht wahr, und eben die Experten – unsere Lehrer.

I.: Fällt es einem manchmal etwas schwer, so einen ganz modernen Tanz zu lernen?

F.H.: Man muß die Begeisterung dazu haben. Es fällt einem nicht schwer, weil man ja tanzen und Bewegung geht übers Ohr, weil die Musik da ist.

Text 13

Angestellter: Guten Tag. Kann ich Ihnen helfen?

Kundin: Schönen guten Tag. Ich hoffe.

Angestellter: Ja.

Kundin: Ich würde gern meinen Wagen für die Inspektion anmelden. Äh, geht das bei Ihnen wohl noch diese Woche?

Angestellter: Ja, morgen können wir das noch machen.

Kundin: Ähm, und sagen Sie, der Wagen müsste eigentlich auch zum TÜV. Ähm, wann prüft der TÜV bei Ihnen?

Angestellter: Der kommt auch morgen zu uns.

Kundin: Da würde ja fantastisch passen. Ähm, könnt' ich den Wagen am frühen Morgen vorbeibringen?

Angestellter: Ja, um acht Uhr?

Kundin: Ja, acht Uhr würde passen.

Angestellter: Ja.

Kundin: Ähm und, ähm, könnten Sie mich vielleicht anrufen, falls Sie irgendwas Größeres machen müssen. Also, was teurer wird.

Angestellter: Ja. Ihre Telefonnummer, bitte?

Kundin: Ja, das ist hier in Bonn, sieben fünf...

Angestellter: Ja.

Kundin: sechs acht...

Angestellter: Ja.

Kundin: Zwei null...

Angestellter: Ja, ist gut.

Kundin: Und der Name ist Kramer.

Angestellter: Ja. Alles klar.

Kundin: Gut, dann würde ich morgen um acht Uhr den Wagen vorbeibringen.

Angestellter: Einverstanden. Um acht Uhr.

Kundin: Erstmal vielen Dank.

Angestellter: Ja, danke auch. Wiedersehen, Frau Kramer.

Kundin: Wiederschauen. (A in D, 120)

Text 14

Vermieterin: Karmann?

Studentin: Guten Tag, mein Name ist Felix. Ich habe Ihre Annonce in der Zeitung gelesen. Ist die Wohnung noch frei?

V.: Ja, ja, die Wohnung ist schon noch frei. Es habern zwar bereits mehrere Leute angerufen, und ich hab' auch schon Besichtigungstermine vereinbart, aber vergeben ist die Wohnung noch nicht.

S.: Oh, das ist schön. Wie groß ist die Wohnung denn?

V.: Die Wohnung hat sechzig Quadratmeter.

S.: Sechzig Quadratmeter, ja. Äh, wieviel Miete müßte ich bezahlen?

V.: Also, die Miete beträgt im Moment vierhundertzwanzig Mark kalt, äh, Heizung weiß ich gar nicht so genau, und Nebenkosten müßt' ich auch nachgucken.

S.: Hm, vierhundertzwanzig Mark, das ist ziemlich viel für mich, aber vielleicht könnte ich sie mir mal ansehen.

V.: Sicher, Sie können Sie sich auf jeden Fall ansehen. Äh, die vierhundertzwanzig Mark kommen zustande, weil es ein Neubau ist, ganz renoviert.

S.: Ah so, renoviert. Ja, wie haben Sie denn renoviert?

V.: Haben Sie keine Angst, alles weiße Rauhfaser.

S.: Na, dann ist es ja gut.

V.: Ähm, wollen Sie denn heute nachmittag mal vorbeikommen?

S.: Ja, heute nachmittag würd's mir passen. Um wieviel Uhr?

V.: Hm, so ab drei bin ich da.

S.: Gut. (A in D, 21 – 22)

Text 15

Juliane: Ach Mensch. Tag, Claudia.

Claudia: Ach, Tag, Juliane.

J.: Sag mal, du siehst ja gestreßt aus, hast du Prüfung?

C.: Nee, ich hab' wieder Zoff mit meinen Eltern.

J.: Ach ja, kenn' ich, kenn' ich, und was war los?

C.: Ach, frag' nicht, du. Mußt' ich wieder unbedingt zum Abendbrotessen da sein, und gestern wollt' ich ins Theater.

J.: Ach, ist bei euch auch so 'n Familienritual.

C.: Ja, Familienritual.

J.: Ich find' das schrecklichst.

C.: Ja, das stimmt, ist bei mir auch so. Wenn ich um neun am Wochenende noch im Bett liege, und meine Eltern schon aufstehen und arbeiten müssen, dann sind sie immer sauer und neidisch auf mich. Furchtbar.

J.: Man kann das irgendwie nicht irgendwie in Einklang bringen, dass die Eltern das machen und wir das. Ich mein', wir sind ja nun alt genug, dass wir das machen können, was wir wollen, aber...

C.: Na ja, das ist der Generationskonflikt. Wann stehst du denn so früh auf?

J.: Früh? Zum Studium? Na ja, halb sieben möcht' ich raus, und dann los. Da bin ich so acht hier, und dann geht's ja los mit dem Studium: zwei Vorlesungen, drei Seminare hinterher, dann meistens noch die übliche Bibliotheksrunde. Na ja, und abends, dann kommt man kaum noch zu was anderem. (A in D, 30)

Text 16

Verkäuferin: Guten Tag.

Kundin: Schönen guten Tag.

V.: Kann ich Ihnen helfen?

K.: Ah, ich denke doch. Ich suche ein Sommerkleid in Größe vierzig.

V.: Ja, das ist kein Problem. Wir haben hier einen ganzen Ständer in Ihrer Größe. Wollen Sie mal schau'n?

K.: Hm, es soll noch für den Sommer sein.

V.: Ja, da haben wir doch dieses gelbe. Gefällt Ihnen das?

K.: Gelb ist eigentlich nicht so meine Farbe. Das hier ist ganz hübsch.

V.: Ja, dieses habe ich auch noch in einer anderen Farbe. In knallrot, gefällt Ihnen das nicht? Ich könnte mir vorstellen, dass Ihnen das hervorragend stehen würde.

K.: Müßte man mal angezogen sehen.

V.: Ja. Das ist ja kein Problem. Aber ich würde Ihnen vorschlagen, nehmen Sie sich doch drei, vier Kleider mit, dann haben Sie, äh, die Auswahl.

K.: Ja, dann nehm' ich das rote mit, und, ach, eigentlich wollte ich ja was in blau, das, das blaue hier.

V.: Ja, das Blaue, das ist ausgesprochen hübsch, finde ich.

K.: Und...

V.: Ja, und dann dieses, was Sie da zuerst in der Hand hatten, das finde ich eigentlich auch für Sie ganz besonders gut geeignet.

K.: Ja, gut, dann versuch' ich die drei mal.

V.: Ja, da drüben ist die Kabine frei. (A in D, 42)

Text 17

Frau Geck: Krieger GmbH, Geck.

Frau Richter: Guten Tag, mein Name ist Richter.

Frau Geck: Schönen guten Tag.

Frau Richter: Ich rufe an wegen der Stelle, die Sie in der Zeitung inseriert hatten.

Frau Geck: Ah, ja unsere Stelle für leichte Büro Tätigkeiten.

Frau Richter: Ja. Ist die noch frei?

Frau Geck: Hm, die ist noch frei. Haben Sie schon mal mit dem Computer gearbeitet, wenn ich fragen darf?

Frau Richter: Ja. Ich kann auch Schreibmaschine schreiben.

Frau Geck: Hm, das ist ausgezeichnet. Ähm, der Job wäre dann halbtags, äh, wann könnten Sie anfangen?

Frau Richter: Nächsten Montag?

Frau Geck: Das würde passen. Ja.

Frau Richter: Wieviel verdient man denn so ungefähr?

Frau Geck: Ja, wir zahlen so um die sechzehn Mark pro Stunde.

Frau Richter: Ah ja.

Frau Geck: Äh, dann würde ich Ihnen doch vorschlagen, dass Sie mit den üblichen Unterlagen vielleicht Freitag nachmittag hier mal vorbeischaun, und wir würden dann alles Weitere besprechen.

Frau Richter: Ja, das paßt prima.

Frau Geck: Gut!

Frau Richter: Vielen Dank. Auf Wiederhören.

Frau Geck: Wiederhören. (A in D, 52)

Text 18

Kundin: Guten Tag!

Bankangestellte: Schönen guten Tag, kann ich Ihnen helfen?

Kundin: Ja, ich möchte gerne ein Konto bei Ihnen eröffnen.

Bankangestellte: Ah ja, dann, äh, kommen Sie doch bitte mit hier rüber zu meinem Tisch, da können wir uns in Ruhe unterhalten.

Kundin: Hmhm.

Bankangestellte: Setzen Sie sich.

Kundin: Danke schön.

Bankangestellte: Um was für ein Konto handelt es sich denn?

Kundin: Ich möchte gerne ein Girokonto eröffnen.

Bankangestellte: Ah, ja... ein Girokonto.

Kundin: Ähm, wie sieht es aus mit den Auszügen, muß ich die selber abholen?

Bankangestellte: Ja, Sie bekommen eine Eurocheque-Karte, und damit holen Sie dann am Automat die Auszüge ab.

Kundin: Ah, so. Und, äh, und wie sieht das mit den Gebühren aus?

Bankangestellte: Ja, Gebühren sind leider auf dem Konto. Ich geb' Ihnen hier mal ein Merkblatt mit, und da ist genau aufgeführt wieviel. Ähm, darf ich dann mal fragen, ob Sie fest angestellt sind?

Kundin: Ja, ich bin Sachbearbeiterin.

Bankangestellte: Hmhm. So, darf ich dann mal um Ihren Namen bitten?

Kundin: Beier.

Bankangestellte: Beier. Ja.

Kundin: Petra.

Bankangestellte: Petra. Und Sie wohnen?

Kundin: In der Rheinstraße ...

Bankangestellte: Rheinstraße...

Kundin: Sechsfundfünfzig.

Bankangestellte: Sechsfundfünfzig. Hier in Wuppertal. .

Kundin: Hier in Wuppertal-Elberfeld.

Bankangestellte: ... eins, ja. So. Frau Beier, dann müssen Sie nur noch hier unterschreiben, bitte.

Kundin: Hmhm.

Bankangestellte: Danke. Wiederschau'n.

Kundin: Wiederschen! (A in D, 62)

Text 19.

Sprecher:

A: weiblich, 24 Jahre, Studentin, heimatlicher Dialekt ripuarisch

B: weiblich, 23 Jahre, Studentin, heimatlicher Dialekt ripuarisch

A und B kennen sich nicht. B wohnt in derselben Wohngemeinschaft wie eine Kommilitonin von A.

A: Guten Tag, hier ist A. Ist die X da?

B: Nee, die is nich da, die is im Moment, ich glau in Hilden oder so, bei ihrem Freund.

A: Ah so...

B: Die wird also in den nächsten 2,3 Wochen kaum hier auftauchen.

A: Ah so! Ehm, was is denn/hat denn der Freund bestanden?

B: Der is ja noch nich fertig.

A: Der is noch nich fertig?

B: Nee, ich glaub, der hat die mündlichen Prüfungen noch vor sich!

A: Ah so! Na, dann kann man ja noch nichts sagen. Weißt du, wies ihr an der Schule gefällt?

B: Ja, die hat wohl diese Woche angefangen, am Donnerstag. Ich hab also seither noch nich mit ihr gesprochen, aber ich glaub, also, sie war ja schon ma vorher da, ne, an der Schule, das schien ihr ja ganz gut zu gefallen da.

A: Jo, dann meld ich mich in zwei Wochen mal wieder, ja, dankeschön!

B: Bitte!

A: Tschüs!

B: Tschüs! (TG)

Text 20.

Sprecher:

A: weiblich, 24 Jahre alt, Wissenschaftliche Hilfskraft, heimatlicher Dialekt ripuarisch

B: weiblich, 52 Jahre alt, Schreibkraft, heimatlicher Dialekt hessisch

B ist angeheiratete Verwandte von A.

((Gruß von A))

B: Hallo, A.

A: Hör ma, der X hat sich gewundert, weil ihr eben, als ihr ihn aus dem Auto ließt, gesagt habt: „Dann bis morgen“. Habt ihr vergessen, daß wir heute abend auf den Weihnachtsmarkt wollten, oder wollt ihr gar nich mehr?

B: Ach, da hab ich gar nimmer dran gedacht, Mädchen! Da hab ich ehrlich nit dran/ich bin grad vom Friseur gekommen, wir sin beim Essen.

A: Ah so.

B: Hm. Wann denn?

A: Ja, wann ihr wollt!

B: Nachm Essen?

A: Jo, klar!

B: Fahrt ihr dann?

A: Ja, so, e, ja, kriegen wir uns alle in unser Auto?

B: (lacht) Ja, abends is schlecht, wenn der Y fährt, der fährt abends nit gern. Schon gar net nach Köln!

A: Jo! Dann müßt ihr euch halt in unser Auto quetschen!

B: Jojo! Meinsde net, daß wer da hindn rein gingen?

A: Was?

B: Y sacht grad, mit sollden mit euch alleine fahm, er wollt hierbleiben.

A: Warum?

B: Warum willste denn hier bleiben, Y? Kanns do mitkommen! Magst net? – Der hat Kopfweh. A, dann komm ich mim O, ne?

A: Solln wir euch holen oder kommt ihr?

B: Joa! Holt ihr uns!

A: Sagen wer, in'ner halben Stunde?

B: Halben Stunde, jo. Is gut, ne. Tschō! (TG)

Text 21.

Sprecher:

A: weiblich, 25 Jahre, Wissenschaftliche Hilfskraft, heimatlicher Dialekt ripuarisch

B: männlich, 33 Jahre, Wissenschaftlicher Assistent, heimatlicher Dialekt mecklenburgisch

B ist Kollege von A.

((Anfang nicht auf Band))

B: Ja, grüß dich, A.

A: Grüß dich! Wie gehts?

B: Wie siehst's aus?

A: Och, Kater!

B: Ja? Schon?

A: Ja, wir warn dummerweise gestern auf ner Party! (lacht)

B: Wie sieht das denn aus, könnt'er denn heute abend auch kommen? Wenn ihr euch fühlt!

A: Ja, weißdu, wenn wir uns jetzt was hinlegen/

B: Ja, müßt ihr ma machen, macht euch ma widder fit!

A: Ja, ich weiß nich, ich hätte mich ja eigentlich was früher melden müssen!

B: Nee, dat reicht ja nun noch, ne!

A: Ja?

B: Ich hab so ne große Liste un son paar Leute ham sich no nich gemeldet, dat muß man dann mal sehn, ne. Das is halt denn auch/ So vierzig, fünfzig Mann werden das wohl werden, ne!

A: Ach nur!

B: Ja, nur, ne!

A: Sons hattestdu ja noch viel mehr!

B: Ja! Aber ganz groß wirdes nich, viele sin verreist, ham schon wat anderes, das ham wer ja en bißchen kurzfristig gemacht, ne!

A: Ja. (TG)

Text 22.

Sprecher:

A: weiblich, 25 Jahre, Wissenschaftliche Hilfskraft, heimatlicher Dialekt ripuarisch

B: männlich, 74 Jahre, pensionierter Meister in Wollfabrik, heimatlicher Dialekt westfälisch

B ist mit A verschwägert

B: Bei Y.

A: Tag, B. Was macht ihr denn so?

B: Ja, ich bin allein. Die Z und der X sin drüben.

A: .. Wie drüben?

B: Ja, hier nebenan. Die sin eingelade worde, un die ham en besonderen Cognac mitgebracht un den sollten se mal probieren, und ich sollt mit rüber, ich hab gesacht, „nee, ich guck mir grad den Film an“, die, „die Bankiers“.

A: Ach so, du wolltst nich mit?

B: Nee.

A: Warum nich?

B: Ach, nee, ich wollt gar nich mit.

A: Magst de die Leute nich?

B: Ach, ich mag die Leute, aber ich bin eso fremd, da is halt besser, ich bleib hier.

A: Ja?

B: Eja. Und hasde was Besonderes, A?

A: Ja, wir wollten euch fragen, ob ihr ö, Lust habt, em .em . mit uns cuern . ö . den Fuldafilm zu gucken, den wir gedreht haben.

B: Ach so, ja nu, ich bin/ die sind drüben, das wird wohl heit abend nischt werden, ne? Ich weiß nisch, wann die wieder rüber kommen.

A: Ah so.

B: Ja.

A: ja, undu möchtest jatz gern deinen Film schn, den de angefangen has?

B: Ja, ich kann ja auch jatz nich fortgehn hier, ne.

A: Ja nee, wir würden rüberkommen.

B: Ach so. Naja, ich hab den/ jatz läuft der, ne/ der is ganz interessant, undda möchtichn auch zu Ende sehn, ne.

A: Ja klar. Gut, dann macher wer das en andermaal!

B: Also, machs gut, schönen Dank fürn Anruf un viele Grüße ann X.

A: Jo, Tschö!

B: Tschüs! (TG)

Text 23.

Sprecher:

A: weiblich, 25 Jahre, Wissenschaftliche Hilfskraft, heimatlicher Dialekt ripuarisch

B: weiblich, 18 Jahre, Sprechstundenhilfe, heimatlicher Dialekt ripuarisch

A ist Patientin des Arbeitgebers von B.

A: Guten Tag, hier ist A. Ich wollte einen Termin für eine Kurzbehandlung ausmachen. Is noch irgendwas frei nächste Woche?

B: Momentchen bidde, ich guck ma nach, ja, ich stell ma nach vorne durch.

((30s))

Ginge bei Ihnen jetzt ab Dienstag?

A: Dienstag, hm/

B: Beziehungsweise, Mittwoch wär besser!

A: Ja, Mittwoch ginge für mich wenn, ö, ginge vormittags, wenn ich bis 11 Uhr rauswär, daß ich dann noch in die Uni kann.

B: Ja, ich trage Sie dann schon für 9 Uhr ein, ja?

A: Ja. das wär gut.

B: Un Sie wissen ja, falls was dazwischen kommen sollte, rufen Sie bitte vorher an, ja.

A: Ja klar, is gut.

B: Un falls noch was Dringenderes is, dann/ also, wenns wirklich nur sehr, sehr dringend, dann künnewer Se vielleicht vorher drannehmen, ne. Aber je nach dem, wie das is.

A: Hm. Dankeschön.

B: Bitteschön, Widderhörn.

Text 24.

Sprecher:

A: weiblich, 24 Jahre, Studentin, heimatlicher Dialekt ripuarisch

B: männlich, 52 Jahre, Kfz.-Meister, heimatlicher Dialekt ripuarisch

B ist Meister in A's Autowerkstatt.

B: B

A: Guten Tag, Herr B. hier is A. Ich war/

B: Morjen, Frau A.

A: das mit dieser . öh., Manschette.am. Schalthebel

B: Ja?

A: Die is seit einer Woche schon wieder draußen.

B: Schon wieder raus? Ham wer die damala neu draufjemacht?

A: Sie ham. neu draufjemacht und Sie ham also alles. engerauht und geleimt. un ham gesagt, also

B: Ja

A: vom Reparieren her könnten Sie jetzt nichts mehr machen. Aber wir könn nich so rumfahrn, das macht en Riesenkrach! Ne?

B: Nee, so könnSie au nich fahren, das is klar.. Ja, müßtenSe noma irjentwann vorbeikommen, müßtenwer sehen. Das is praktisch. fast gar nich möchlich!

A: ja, aber wat machemer denn da?

B: Mössemer sehn, sons müssen mer eventuell. andern Schalthebel reintun.

A: Hm.

B: Es muß ja/darf/ich mein, der kann schon mal rausspringen, der darf aber nit alle 8 Tage da. losjehn, ne.

A: Ja, eben.

B: Das geht nich. Könn Se noch mal erjentwann reinkommen?

A: Soll ich morgen früh mal schnell kommen?

B: Ja, kommen Se morgen mal eben, ja?

A: Is gut. Hm, danke.

B: Ne? Biddeschön, tschö! (TG)

Text 25.

Sprecher:

A: weiblich, 25 Jahre, Wissenschaftliche Hilfskraft, heimatlicher Dialekt ripuarisch

B: weiblich, 18 Jahre, Schülerin, heimatlicher Dialekt ripuarisch

B ist nahe Verwandte von A.

A: A

B: Hallo, A, wie geht's dir denn?

A: Ja. Gut. Hör mal, mir brennt grad das Essen an, öh, ich stell ma grad den Herd ab, ja?

B: Ich kann auch später anrufen.

A: Neenee, ich stell nur ab.

B: Gut.

((11s))

A: Ich wollt mir nämig grad was warmmachen., Essen is ja. zur Zeit nich mehr drin bei unsrer. vielen Arbeit, die wir haben.

B: Ja?

A: Naja, ich muß, bevor ich in Urlaub fahre, muß ich die Steuererklärung fertiggekriegt haben.

B: Wieso? Bis wann muß man die denn aggegeben haben?

A: Nee, die muß man bis Mai, aber danach komm ich nich mehr dazu, weil der Z mir die Pistole auf die Brust gesetzt hat, ich muß auch, em, bis zum / spätestens bis Ende April die Tempus-Bibliographie zu Ende kriegen, ne. Unda muß ich also nach dem Urlaub da voll anfangen, da kann ich mir überhaupt nichts anderes mehr leisten. Un dann sin wer ja noch auf Wohnungssuche!

B: (hoffen, vielleicht) Is ja blöd! Kanns vielleicht aber irgendwann ma mit dem/ naja, du has ja keine Zeit/ ah, der W wirds allein schaffen, der muß ja da/ der hat ja als freier Mitarbeiter gearbeitet, un muß dafür noch en, wie nennt ma das., Steueruasgleich oder Erklärung machen. is viel komplizierter.

A: Ach so. Das hab ich noch nie gemacht.

B: Jaja, er hofft, daß ers schafft.

A: Lohnsteuer-Jahresausgleich?

B: Lohnsteuer-Jahresausgleich.

A: Das ist leicht.

B: Ja?

A: Jaja, da mußde dir beim Amt son/ bei der Stadtverwaltung, da kriegste son Formular in die Hand gedrückt un das mußde dann ausfüllen.

B: Ja, aber der will so viel absetzen, weil der ja als freier Mitarbeiter. gearbeitet hat und noch gar nichts bezahlt hat an Steuern.

A: Jaja. Alles, was er kann. Fahrten (und ich weiß was)

B: Restaurant. Wir ham furchtbar viele Restaurant-Rechnungen, damals ham wer noch kein Haushaltsbuch geführt!

A: Ja, wanner/ ja, ich weiß nicht, ob das geht. Verpflegung/Mehraufwand für Verpflegung is nur, glaubich, möglich, wenn man mehr als zehn Stunden außer Haus sein muß.

B: Das war er. Er war zwölf Stunden. Elf un dreiviertel Stunden.

A: Ah ja. Das geht. Okay. Ja, dann klappt das. Dann kann er noch Merkosten für Verpflegung, öh., absetzen, un wenn ihr. Apothekenrechnungen aufgehoben habt/

B: nee, ham wer nich,

A: Kann man auch. Und dann kann man Reisen zu schwer erkrankten Familienmitgliedern.. öh.

B: Hater nich!

A: Nee? Nee. Siebenundsiebzig war die Y doch im Krankenhaus?

B: Ja? (lacht) Aber da warn wer ja no nich verheiratet.

A: Ach so. Ja. Datum der Eheschließung. Ich mein, könnt ihr ja mal versuchen. Reise zu schwer erkrankter Schwieger..mutter.

B: Ja, kann man ja ma versuchen.

A:Ja

B: Jaja, er wirts schon alleine schaffen.

A: Ja, nee... Ich kann euch das ma kurz erklären, ich bin ja hier auch dran. Ich füll das ja auch aus.

B: Ja, müssen mer ma vorbeikommen, wenn de ma Zeit has.

A: Ja, könnter machen.

B: Ich hab den Plan da.

A: Welcher Plan?

B:

A: Aj so. Ja. Och, den brauchen wer erst am ersten Mai!

B: Ach so, ja. Der W hat Arbeit gefunden für die Semesterferien. Schön, ne?

A: Ja? Was denn?

B: Hm. Auch als Technischer Zeichner. Also, in seinem Beruf... In Troisdorf.

A: In Troisdorf?

B: (lacht) Ja.

A: Das is ja irre! Da wolln wir ja hin ziehen! (TG)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адмони В.Г. Грамматика и текст// Вопросы языкознания. 1985. № 1.
2. Алферов А.В. К теории речевого взаимодействия: речевые единицы языка// Вестник Московского университета. Серия 19. № 4-2001.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
5. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. М. 2002. С. 102-103.
6. Вдовиченко П.С. Распределение классов слов в диалогической и монологической речи// Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1977.
7. Волокитина А.И. Актуальное членение высказывания в немецкой разговорной речи. Куйбышев, 1986.
8. Гулыга Е.В. Взаимодействие смысла и синтаксической семантики предложения// Филологические науки. 1976. № 1.
9. Девкин В.Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской. М. «Высшая школа», 1981.
10. Девкин В.Д. «Монолог» в диалоге и диалог в «монологе»// Функции языковых единиц в тексте. Куйбышев, 1986.
11. Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста/ Синтаксис текста. М. «Наука», 1979. Золотова Г.А., Опиленко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М. 1988.
12. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. Кацнельсон С.Д. категория языка и мышления. Из научного исследования. М. 2001. С. 618-619.
13. Комина Н.А. Текстобразующая роль коммуникативной интенции// Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин, 1983.
14. Кривоносов А.Т. Неизменяемые классы слов как система. Калинин, 1975.
15. Кривоносов А.Т. Некоторые типы коммуникативных единств и их логический статус// Коммуникативные единицы языка. М., 1984.
16. Крушельницкая К.Г. О синтаксической природе актуального членения предложения// Инвариантные синтаксические значения в структуре предложения. М., 1969.
17. Крылова О.А. Детерминанты в аспекте коммуникативного синтаксиса// Филологические науки. 1976.
18. Кузнецова Э.М. Интеграция предложений в сверхфразовом единстве. Автореферат диссертации канд. филол. наук. М., 1981.
19. Лосева Л.М. К изучению межфразовой связи. (Абзац и сложное синтаксическое целое). Русский язык в школе. 1967.

20. Михайлов Л.М. Коммуникативная грамматика немецкого языка. М. «Высшая школа», 1994.
21. Москальская О.И. Грамматика текста. М., «Высшая школа», 1981.
22. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы// Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978.
23. Прокопчук А.А. Коммуникативно доминирующие/ недоминирующие высказывания в побудительных репликах// Языковое общение: Процессы и единицы. Калинин, 1988.
24. Реферовская Е.А. Структура сегментированного предложения // Структура предложения и словосочетания. Л., 1979.
25. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке// Язык и мышление. М., «Наука», 1988.
26. Серкова Н.И. Структура сверхфразового единства с точки зрения общей и частной перспективы высказывания// Вопросы германской филологии. Хабаровск, 1973.
27. Сильман Т.И. Структура абзаца в немецкой художественной прозе// Проблемы синхронного изучения грамматического строя языка. М., 1965.
28. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М., «Высшая школа», 1991.
29. Сущинский И.И. О коммуникативно-прагматической категории «акцентирования»// Иностранные языки в школе. 1984. № 2. См. также: Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М. 2001. С. 104-105.
30. Торопова Н.А. Семантика и функции логических частей. Изд-во Саратовского университета, 1980.
31. Фридман Л.Г. К вопросу о сверхфразовых единицах// Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л., 1975.
32. Чахоян Л.П. Предложение, высказывание, текст// Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин, 1983.
33. Шведова Н.Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство – как свободные распространители предложения// Вопросы языкознания. 1964. № 6.
34. Эйхбаум Г.Н. Именительный темы в немецком языке, его синтаксическое положение и функционально близкие ему конструкции// Структура простого предложения в современном немецком языке. Л., 1972.
35. Berthold H. Zur Syntax der ostmitteldeutschen monologischen gehobenen Umgangssprache. Dissertation. Potsdam, 1968.
36. Brinker K. Linguistische Textanalyse: eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. Berlin, 1992.
37. Friedmann L. Zum Problem sprachlicher Einheiten höherer Ordnung// Deutsch als Fremdsprache. 1970. H. 5.
38. Gansel Ch. Obligatorität und Fakultativität als Ausdruck von Respektivierungen// Deutsch als Fremdsprache. 1993. H. 3.

39. Helbig G. Sind Negationswörter, Modalwörter und Partikeln besondere Klassen?// Deutsch als Fremdsprache. 1970. H. 1.
40. Leska Ch. Vergleichende Untersuchungen zur Frequenz und Distribution syntaktischer Erscheinungen gesprochener und geschriebener Sprache – durchgeführt an Texten deutscher Gebrauchssprache der Gegenwart. Dissertation. Leipzig, 1966.
41. Lötscher A. Text und Thema. Studien zur thematischen Konstituenz von Texten. Tübingen, 1987.
42. Mackelday R. Alltagssprachliche Dialoge. Linguistische Studien. Leipzig, 1987.
43. Renz J. Adverbiale im Deutschen. Tübingen, 1993.
44. Schwitalla J. Gesprochenes Deutsch. Berlin, 1977.
45. Stepanova M.D. Helbig G. Wortarten und das Problem der Valenz in der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1978.
46. Weinrich G-H- Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 1993.
47. Wolf N.R. Probleme einer Valenzgrammatik des Deutschen. Innsbruck, 1982.

ИСТОЧНИКИ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА И ПРИНЯТЫЕ УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Alltag in Deutschland, Werner und Alice Beile, Inter Nationes, Bonn, 1993 = AinD.
2. 32 Interviews, unter Leitung von M. Happe, Inter Nationes, Bonn, 1977. =32 I.
3. Jugend bei uns, Teil 1- 2, Redaktion DARUF, Inter Nationes, 1988 = Jbu.
4. Telefongespräche/Gesprochenes Standarddeutsch. Gunter Narr Verlag Tübingen. – 1984 = TG
5. Tonbandarchiv Berliner Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1965 = BAW.
6. Petersen J. Und ringsum Schweigen. Yvonne. Berlin und Weimar, 1964. = J.P.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
§ 1. Типы диалогических текстов в немецкой разговорной речи	5
§ 2. Коммуникативная структура развернутого высказывания	12
§ 3. Способы номинации микротемы	17
§ 4. Рематические доминанты в сверхфразовом единстве	20
§ 5. Реализация коммуникативного динамизма в сверхфразовом единстве	24
§ 6. Функции детерминантов в сверхфразовом единстве	32
Заключение	38
Приложение (тексты для анализа сверхфразовых единств)	40
Библиографический список	60
Источники и принятые условные сокращения	62

Учебное издание

Волокитина Антонина Ивановна

**Коммуникативная структура
сверхфразового единства
в немецкой разговорной речи**

Учебное пособие

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная верстка, макет Л.Н. Замамыкиной

Подписано в печать 30.05.05. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 3,72; уч.-изд. л. 4,0. Гарнитура Times.

Тираж 200 экз. Заказ № 298

Издательство «Самарский университет»,
443011, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Отпечатано ООО «Универс-групп»